

ОТ АВТОРА
Грозных Ворот

Александр Тамоников

**Подлежит
ликвидации**

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников
Подлежит ликвидации

«ЭКСМО»

2007

Тамоников А. А.

Подлежит ликвидации / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2007 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-22339-8

Предупрежден – значит, вооружен. В этой истине в очередной раз убеждается спецназовец капитан Акимов. Он получает задание отправиться на черный континент и ликвидировать полковника Геммото, командира дивизии одной из африканских стран. Отставной офицер спецслужб Степаныч, обладающий огромным опытом проведения и организации подобных акций, успевает предупредить Акимова о том, что после выполнения задания шансов вернуться на родину живым у него практически не будет. От такой новости в самый раз пустить себе пулю в лоб. Акимов, однако, умирать не торопится и принимает решение, которое иначе как безумной авантюрой не назовешь...

ISBN 978-5-699-22339-8

© Тамоников А. А., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

ЧАСТЬ I	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александр Тамоников

Подлежит ликвидации

Полковнику Силкину Владимиру Александровичу посвящается

Все события, описанные в книге, являются исключительно плодом авторского воображения. Всякие совпадения непреднамеренны и случайны.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Москва. Офис антитеррористической спецслужбы. Понедельник, 22 августа, 10.30.

Генерал Данилевский, закончив просматривать свежую прессу, отодвинул газеты и журналы в сторону. Взглянул на часы. И в это время его сотовый издал мелодию вызова. Генерал ждал этого звонка, поэтому ответил сразу и кратко:

– Данилевский!

Услышал голос молодого мужчины с заметным кавказским акцентом:

– Доброе утро, Григорий Васильевич. Как дела, семья, дом?

Ответил:

– Привет, Рустам! Слава богу, у меня пока все в порядке. И настроение хорошее, если, конечно, ты не испортишь его!

– О нет, уважаемый Григорий Васильевич. Я не испорчу вам настроения.

– Значит, заказ подтвержден?

– Да! Более того. На указанный вами счет переведен аванс в размере двухсот тысяч долларов.

Генерал довольно крикнул:

– Это хорошо, Рустам. Очень хорошо! Сроки и условия проведения акции не изменились?

– Нет! Все осталось, как обговаривалось ранее! Впрочем, вы сами можете в этом убедиться, связавшись с господином Ронго.

– Не надо называть имен и фамилий, Рустам!

– Извините, генерал!

– У тебя все?

– Пока да! Позже, начиная акцию, вы сможете найти меня по известному мобильному номеру. Я буду в Москве.

– Добро! До связи!

– До свидания, господин генерал!

Данилевский потянулся в кресле. День начался удачно. Главное, подтвержден заказ, а это начало весьма серьезной игры, сулящей в случае победы очень неплохие дивиденды.

Генерал нажал на кнопку вызова помощника.

Тут же на пороге служебного кабинета, оформленного в современном деловом стиле, появился майор Цакура Александр Олегович.

– Слушаю, Григорий Васильевич!

Генерал указал на кипу газет и журналов:

– Убери это! Затем принеси аппарат спутниковой связи, обеспечив свободный, неконтролируемый выход в эфир. И позвони Ромашину. В 12.00 я жду его здесь! Все понял, майор?

Офицер вытянулся в струнку:

– Так точно, товарищ генерал-лейтенант!

– Выполняй!

Забрав прессу, майор удалился. Вернулся, когда Данилевский тушил в хрустальной пепельнице первую выкуренную сегодня сигарету. В последнее время 55-летний генерал уделял своему здоровью повышенное внимание. Возобновил утренние общефизические упражнения, посещения бассейна, тренажерного зала, снизил употребление спиртного и сигарет. То, что он рассчитывал получить в ближайшем будущем, могло доставлять радость и наслаждение только при отменном здоровье.

Цакура передал начальнику трубку спутникового телефона, доложил:

– Канал закрыт для пеленгации и прослушки!

– Хорошо! Что с Ромашиним?

– Полковник уже выехал из загородной резиденции!

– Спасибо. Свободен!

Майор вышел в приемную, плотно притворив за собой массивную дверь. Генерал по памяти набрал длинный номер. Гудки вызова звучали не долго. Ему ответил хриплый, строгий голос, на этот раз с ярко выраженным французским акцентом:

– Здравствуй, Григорий. Я ждал твоего звонка.

– Привет, Лиум. Странно, но мы не планировали сегодняшней сеанс связи!

– Тем не менее почему-то я был уверен, что ты позвонишь. Что у тебя ко мне? Или Рустам не передал подтверждение заказа и решения о перечислении на твой счет аванса?

Генерал проговорил:

– Нет! И подтверждение, и сообщение о переводе я получил. Беспокою тебя по другому вопросу. Мой человек отработает заказ. Естественно, если ты обеспечишь его всем необходимым для работы. Вот только, Лиум, об этом мы ранее не договаривались, этот человек не должен вернуться в Россию! Для всех будет спокойнее, если его тело захоронят где-нибудь в пустыне.

Лиум согласился:

– Хорошо! Это не проблема!

Генерал усмехнулся:

– Не скажи! Я посылаю к тебе не обычного, пусть и квалифицированного киллера, а офицера российского спецназа, настоящего профи! А профи убрать не так просто.

Африканец заверил:

– Против твоего профи отработает мой профессионал. Я в курсе того, насколько подготовлены ваши спецы. Твоя просьба будет выполнена. Но тогда и ты убери в Москве Рустама. Нам станет еще спокойней!

– Договорились!

– Что-нибудь еще?

Подумав, генерал ответил:

– Да! Для того чтобы мой человек работал максимально эффективно, необходимо нечто, что создало бы соответствующий психологический фон акции.

– Признаюсь, я не совсем понимаю тебя!

– Долго объяснять, Лиум. Скажи, ты можешь смонтировать на видеокассету, скажем, казнь трех-четырех белых?

– Вот ты о чем? Это не проблема. И монтировать ничего не надо. Завтрашним рейсом из Антила курьером я передам тебе пленку с шикарной казнью четверых англичан, взятых моими

людьми при столкновении с войсками Лертомо. Британские парни решили подзаработать на войне. В итоге получили то, что причитается наемникам.

– Прекрасно! Но как курьер перетащит кассету через пост пограничного и таможенного досмотра в аэропортах?

– Спокойно! Курьер будет иметь дипломатический паспорт и, соответственно, дипломатический иммунитет от разного рода досмотров!

– Хорошо! Значит, завтрашним рейсом, во вторник?

– Да!

Генерал поинтересовался:

– Как мой человек узнает курьера?

– За курьером на московский аэродром приедет Рустам. Пусть твой человек следит за машиной нашего друга, в результате увидит негра, что подсядет к нему. Этого достаточно?

– Вполне!

– До связи, генерал. В скором будущем самый богатый генерал, и не только в России!

Связь отключилась.

Данилевский вызвал помощника, передал обратно аппарат спутниковой связи, спросил:

– С Ромашиным не связывался?

– Связывался, товарищ генерал. Он просил передать, что задержится. Его машина попала в пробку.

– Свободен! И держи связь с Ромашиным!

– Есть!

– И еще! Передай команду в архив, чтобы доставили в приемную досье 00608. От моего имени передай команду. Если ребята из архива проявят излишнюю бдительность и усердие, связи их дежурного со мной!

– Есть, товарищ генерал!

– Иди, майор!

Помощник генерала покинул служебный кабинет высокого начальника. Данилевский же прошел к окну офиса, выходящему во двор зданий сталинской постройки.

Шел мелкий дождь, поэтому двор был пуст. Стекающие по стеклу капли влаги навевали размышления. Мысли генерала перенеслись далеко от столичного офиса. В жаркую Африку. Точнее, в одно из государств Черного континента, Тургуз, где уже два года полыхала жестокая братоубийственная гражданская война. Развязал ее мятежный генерал, бывший министр обороны страны Лиум Ронго, с кем генерал Данилевский еще в советское время учился в Академии имени Дзержинского. Ронго подготовил переворот безупречно, и власть, казалось уже, практически была в его руках. Оставалось занять президентский дворец, пристрелить или повесить законного президента Жозефа Лертомо, но неожиданно в игру вступил до самого последнего момента бездействующий полковник Пьер Геммото. Командир отдельной дивизии особого назначения Геммото ввел подразделения своих командос в столицу Тургуза, Кайроби, и те в считанные часы освободили город от мятежников, отбросив их от города на пятьдесят километров в пустыню. Данилевский помнит, какой яростью пылал Ронго, получивший столь ощутимый и коварный удар от человека, в котором видел своего союзника. Лиум тогда позвонил и около часа орал в трубку о предательстве. А Геммото стал командующим всеми правительственными силами. Что же толкнуло Ронго на силовой захват власти, когда он и министром обороны чувствовал себя весьма неплохо? Причина проста – нефть, «черное золото»! Тургуз является одним из крупнейших экспортеров нефти на мировом рынке, и быть главой государства – значит, по сути, владеть природными богатствами всей страны. Это не руководить министерством обороны, подбирая крохи с барского стола. Да и вся армия крохотного, по мировым меркам, африканского государства – это всего лишь несколько дивизий, бригад и два полка авиации. Армия, разделившаяся на две противоборствующих стороны.

Генерал Ронго знал, на что шел, втайне готовя военный переворот. Как знал, чью сторону принять в самом апогее переворота, полковник Геммото. Спасти президента Лертомо в конечном счете означало стать его преемником. И полковник силами своей единственной профессионально подготовленной дивизии сломал планы генерала Ронго. Что вызвало гражданскую войну. Войну за право контролировать добычу и экспорт нефти. Как ни старался Лиум Ронго переломить ситуацию, но Геммото рушил его замыслы. Дивизия особого назначения держалась на авторитете и близости полковника к президенту страны. Ронго это понимал. Отсюда и принятое решение убрать Пьера Геммото. Но это мог сделать лишь профессионал высочайшего уровня, а таковых у Ронго просто не было. И тогда он вспомнил о старом товарище по академии, российском генерале Григории Васильевиче Данилевском, возглавлявшем одну из мощных спецслужб России. Данилевский встретился с Ронго. Лиум попросил оказать помощь в ликвидации проклятого Геммото. Генерал не отказал, да и как отказать другу, да еще за большие деньги, а главное, за приличный пакет акций нефтяной компании Тургуза, сулящий баснословную прибыль. Если, конечно, Лиум Ронго возглавит государство. А он имеет на это все шансы при условии ослабления дивизии Геммото. Уйдет полковник, его подчиненные не смогут удержать управление особым соединением, тем более что некоторые из них уже завербованы мятежным генералом. Проблема в одном – в полковнике Геммото. И эту проблему должен решить российский генерал Данилевский, точнее, один из его лучших офицеров. То, что этим офицером придется пожертвовать, совершенно не волновало генерала. Сколько таких капитанов, майоров, подполковников полегло в «горячих точках» собственной страны? Так какая разница – одним больше или меньше! Для господина Данилевского абсолютно никакой разницы не было. А было стремление быстро разбогатеть, слить из этой раздражаемой противоречиями и бесконечными конфликтами России куда-нибудь в спокойную страну благополучной Европы, США, а возможно, и в Австралию. Туда, где он жил бы в свое удовольствие, где его желания исполнялись бы с полуслова, где его окружала бы роскошь и самые красивые женщины мира. Разве ради этого не стоило пожертвовать каким-то офицером? Да хоть десятком, лишь бы достичь заветной цели. А она близка! Сейчас, после разговора с Ронго, близка, как никогда!

От размышлений Данилевского оторвал помощник, доложивший, что прибыл заместитель генерала, полковник Эдуард Николаевич Ромашин, единственный, не считая Цакуры, посвященный в преступный замысел руководителя спецслужбы офицер. Майор Цакура сообщил и о том, что затребованные Данилевским документы по агенту 00608 из архива доставлены.

Генерал приказал оставить досье на агента в кабинете, сам же вышел встретить соратника.

– Ну здравствуй, здравствуй, Эдуард Николаевич! Смотрю, похудел ты! Из резиденции не вылезает?

Полковник вздохнул:

– Дел много, Григорий Васильевич! То там ситуация прорвется, то в другом месте проблема возникнет. Отдел спецопераций работает на износ. Людей не хватает. Приходится использовать резерв. Да я в рапортах постоянно докладываю вам об этом!

Данилевский указал на стул у стола совещаний:

– Оставим эту тему! Присядь-ка. Поговорим о другом.

Ромашин сел и спросил:

– О Тургузе?

Генерал улыбнулся:

– О нем! Сейчас для нас с тобой, Эдик, эта страна главнее всего. Работают наши люди по терроризму, ну и пусть работают! Отделы возглавляют офицеры опытные, не будем им мешать!

А рапорта я посмотрю. Надо будет, усилим боевую группировку. Это не вопрос. Вопрос – господин Пьер Геммото! Его и обсудим.

Полковник кивнул на досье, лежавшее на столе:

– Судя по бумагам, черные подтвердили заказ?

– Да, Эдик, подтвердили. И даже деньги кое-какие сбросили, но это еще предстоит проверить. Если сбросили, двадцатку получишь сразу!

– Двадцать штук – это хорошо! И кого решили использовать против Геммото? Я номер досье отсюда не вижу.

Генерал сказал:

– Агента 00608.

– Капитана Акимова? Что ж, неплохой выбор. Лучше, конечно, было бы взять снайпера у подполковника Шабанина, но...

Генерал не дал договорить подчиненному:

– Вот именно, что «но», Эдик! Акимову назад дороги нет. Поэтому можем использовать только твой оперативный резерв.

– Решили убрать Акимова после работы в Тургузе?

– Да! Ты имеешь что-то против?

– Нет! Решение, в принципе, правильное, вопрос – смогут ли ликвидировать Сергея местные аборигены? Акимов – сильный специалист! Его переиграть сложно! Он и от группы прикрытия подстраховаться может! А упустят его негры, да еще раскрыв себя, нам с вами спать спокойно уже не придется!

Данилевский нагнулся к полковнику:

– Акимова негры уберут! А вот тебе лично предстоит стереть нашего Рустамчика! Так что между делом думай о чечене, а не о своем капитане!

Полковник усмехнулся:

– Рустам – не вопрос. А думать я предпочитаю о том, что мы с вами получим от сотрудничества с Ронго.

– Одно другому не мешает! Кстати, чем сейчас занимается Акимов?

Ромашин ответил:

– После отработки Гумалло в Баграме я дал ему недельный отпуск, но без права покидать город и с обязательством постоянно находиться на связи. По моим данным, Сережа днем торчит дома, вечером либо пьет в одиночку, либо посещает бар, где снимает на ночь девочку. Двое суток из семи, предоставленных ему в качестве отпуска, капитан занимался только этим!

Генерал спросил:

– Насколько помню, он у нас сирота круглый? Без родителей, семьи, родственников? Или я ошибаюсь?

Полковник указал взглядом на досье:

– Скажите, Григорий Васильевич, а бумаги на Акимова вы в каких целях из архива вытащили? В досье все о нем прописано!

– Умный, да? А я дурак!

– Ну что вы, Григорий Васильевич, у меня подобного и в мыслях не было! Извините, козь сказал что не так!

– Ладно! С досье я ознакомлюсь. А вытащил его из архива потому, что обратно оно должно вернуться в подвал закрытым и засекреченным, с приставкой к номеру в виде цифры 200!

Полковник удивленно взглянул на начальника:

– С приставкой 200? Обозначением того, что спец уже погиб? Но сколько же вы будете держать папку у себя в кабинете? Ведь неизвестно, когда решится по Акимову вопрос. А если

проверка главка? И секретное досье на капитана у вас в сейфе?! Это может вызвать массу вопросов, ответы на которые будет дать непросто. Даже вам, с вашими связями!

И вновь генерал наклонился к полковнику:

– Досье, Эдя, должно вернуться в архив не позднее 18.00 завтра, вторника, 23-го числа. На физиономии полковника отобразилось еще большее удивление:

– Ничего не понимаю!

Генерал прикурил сигарету, вторую в этот день, выпустил в потолок облако дыма:

– А тут и понимать нечего! Акимов должен убыть в Тургуз, здесь попав в списки случайных потерь. По другим документам. Вот тебе еще одна вводная! Ты, Эдя, завтра после обеда вызовешь к себе из сизо мужика, которого по ошибке взяли при проведении акции «Схрон» в подвале строящегося дома в Зеленограде. Бомжа без рода и племени. В изоляторе должны оформить его на освобождение. Ты же, сегодня вечером навестив Акимова и изъяв у него удостоверение личности, завтра приоденешь этого бедолагу и попросишь помочь в одном деле, пообещав, скажем, комнату в какой-нибудь общаге или деньги. Передашь ему удостоверение Акимова и... поведешь в метро. Встанете у начала платформы. Там, где поезд еще имеет приличную скорость. Дальнейшее, думаю, объяснять не надо! Труп бомжа, ознакомившись с удостоверением, менты доставят к нам. Ну а мы чуть позже с почестями похороним нашего заслуженного капитана. И вечером я верну досье в архив! На вечное хранение. Задачу же настоящему капитану будем ставить у него на хате! Тоже завтра, после того как обработаешь мужика. Без свидетелей. Оттуда ты его с новыми документами, которые должны быть подготовлены в течение суток, доставишь в аэропорт на ночной рейс в Африку.

Полковник заметил:

– Но с Тургузом у нас нет никакого транспортного сообщения!

– Правильно! Поэтому Акимов полетит в Антил, столицу соседней с Тургузом Африканской республики, где его встретят люди Лиума Ронго. Все остальное – проблема мятежного генерала. Ты все понял, Эдуард Николаевич?

– Конечно, шеф!

– Тогда иди! Готовь акцию перевоплощения Акимова. Особое внимание документам.

– Степаныч сделает все как надо!

– Не сомневаюсь, но на этот раз ему придется слепить особую ксиву.

– Не понял?

Генерал объяснил, что подразумевал под особой ксивой.

– Ясно! Вы предусмотрительны.

– Это необходимо.

– Если у Акимова возникнут вопросы?

– Скажешь, на них отвечу я! Все, свободен! Удачи!

Ромашин, выйдя из офиса, медленно пошел к воротам. Сзади следовала служебная машина.

Прикулив сигарету, полковник задумался. И все же дело в Тургузе началось. Данилевский начал игру. Очень опасную игру, в которой полковник тоже играл немаловажную роль, хотя бы в качестве человека, посвященного в преступные замыслы начальника и обеспечивающего исполнение этого преступного замысла. Генерал свалит, да и уже начал валить всю грязную работу на заместителя. Пример – тот же бомж, которого следовало убрать лично Ромашину. Не останется в стороне и Цакура. Вопрос, нужны ли будут Данилевскому опасные свидетели и дольщики, если акция в Африке выгорит, на что она имеет неплохие шансы? Вряд ли! Следовательно, вступив в игру, надо суметь определить тот рубеж, который пересекать нельзя. При этом получив свою долю. Или предпринять такой ход, который сделал бы устранение полковника, майор черт с ним, таким же опасным для генерала, как и неустранение нежелательного свидетеля. Но какой ход? Об этом надо думать. И принять решение до того,

как свое отработает в Тургузе капитан Акимов. Кстати, надо вечером навестить его и забрать документы. Вечером. А если он вечером слиняет куда-нибудь к бабе? Почему не встретиться с Акимовым сейчас?

Полковник достал сотовый телефон, набрал номер.

После пары длинных гудков услышал короткое:

– Слушаю!

– Сергей! Это Ромашин! Ты сейчас где?

– В кафе. Обедаю.

– Что за кафе?

– Вы хотите встретиться со мной?

– Да! По поручению генерала Данилевского!

– Почему не вызываете в офис?

– Дело, Сережа, деликатное. Лучше обсудить вне конторы.

Капитан произнес:

– Интересно. Ну что ж. Где я живу, вам известно. Так вот кафе находится рядом с домом.

– Понял. Видел. Ты, пожалуйста, дожись меня там, хорошо? Я подъеду, если не застряну в пробках, минут через сорок.

Отпустив заместителя, Данилевский вызвал помощника:

– Цакура! Завтра после обеда едешь в Шереметьево. В аэропорт. Ждешь прилета самолета из Тургуза. Заодно пасешь «Форд» Рустама, который также будет там. Как только лайнер приземлится и его пассажиры пройдут всевозможные досмотры и проверки, все внимание на машину Рустама. К нему должен сесть черномазый. Увидишь, что негр в «Форде», подсаживаешься к нему. Принимаешь видеокассету или видеодиск, что этот черный передаст тебе. Представляешься тем, кем являешься на самом деле. С посылкой возвращаешься в офис и сразу ко мне! И еще, с этой минуты постоянная связь с Рустамом. Ты должен в любое время суток точно указать мне, где находится агент.

Майор произнес:

– Одному мне не установить полный контроль над Рустамом. Разрешите привлечь еще кого-нибудь из офицеров Службы?

Генерал, подумав, согласился:

– Ладно, привлекай. Но только тех, на кого можешь положиться как на самого себя. Информация о контроле над Рустамом не должна расползтись по офису. По нему принято решение о ликвидации. Исполнять его предстоит тебе, так что не в твоих интересах лишние разговоры в Службе!

Цакура кивнул:

– Я понял вас, Григорий Васильевич! Никакой утечки информации не будет. Один вопрос. Как скоро предстоит решать вопрос по Рустаму?

– На это получишь отдельный приказ! Еще вопросы?

– Никак нет!

– Тогда иди! Работай, майор! Зарабатывай должность. Не все же тебе в приемной сидеть!

Майор усмехнулся:

– А мне и в приемной неплохо!

– Конечно! Где бы ты еще имел к денежному довольствию прибавку в пять штук «зелени»?

– Вот именно, Григорий Васильевич. Так что я лучше в приемной, если вы не против.

– Иди! Но смотри у меня! И не забывай, за что получаешь бабки!

– Я это помню, товарищ генерал-лейтенант!

Лихо развернувшись, Цакура покинул кабинет начальника.

Генерал, глядя вслед помощнику, подумал: «Цепкий, сукин сын! Такой за деньги мать родную продаст. Но сейчас он нужен. А вот потом... но не будем загадывать, что будет потом! Само все придет, наступит час».

Данилевский закурил третью с начала рабочего дня сигарету.

Неожиданно пришла мысль: а правильно ли он поступил, выбрав на роль подставной фигуры капитана Акимов? Сергей – мужик не простой, опыта проведения боевых операций ему не занимать. Умеет работать автономно в самых сложных условиях. Быстро ориентируется в экстремальной ситуации и принимает верные решения. Он задачу по Геммото выполнит, в этом сомнений у Данилевского не было никаких, но вот смогут ли люди Ронго, которых Лиум называет профи, гарантированно нейтрализовать капитана? Это вопрос. А если капитан просчитает истинную цель так называемого прикрытия, он сумеет от него избавиться. Сработает на опережение и... скроется. Чтобы через какое-то время объявиться в Москве. Тогда жди крупных неприятностей. Подставы Акимов не простит никому. Можно ли в предстоящей акции рассчитывать на Ронго? Нет. Нельзя. Необходимо предусмотреть страховочный вариант. Какой? Чистильщика следом не пошлешь. Его уж без сомнений вычислит Акимов. Напарника-ликвидатора тоже! Капитан наверняка пойдет на Геммото один. Все не то. А если?... Да! А если сыграть двойную игру? Возможность для этого есть. Возможность не дать Акимову уйти из Тургуза при условии, что он переиграет людей Ронго, сдав его рексам Геммото? Это вариант! И его стоит хорошенько обдумать. На крайний случай можно предусмотреть акт ликвидации капитана в Москве. Но тогда придется подставлять Ромашина. На рыбу мельче Акимов не пойдет. Впрочем, откуда такой пессимизм? Возможно, люди Ронго действительно профессионалы. И все же надежнее перестраховаться. Да, так будет надежнее!

В 13.20 полковник Ромашин вошел в кафе «Эра». Капитана увидел сразу. Тот уже пообедал, что следовало из оплаченного счета, лежавшего возле пепельницы, и смаковал кофе.

– Еще раз привет, Сергей!

Капитан улыбнулся:

– Еще раз здравствуйте, товарищ полковник!

Возле столика возник официант.

Ромашин тоже заказал кофе.

Акимов спросил:

– И что у вас за дела такие ко мне, что сами приезжаете практически домой, а не вызываете в офис?

– Серьезные дела, Сережа, очень серьезные!

– Понятно. Накрылся отпуск медным тазом. Что за задачу на этот раз предстоит решать?

– Об этом тебя Данилевский проинструктирует. Я же должен провести одно мероприятие, связанное с твоим перевоплощением.

Капитан удивился:

– Не понял?

– Дело в том, Сережа, что на предстоящее задание тебе предстоит идти «чистым». По подложным документам. Этого требует ситуация. У тебя служебное удостоверение с собой?

– Конечно!

– Передай мне свое удостоверение. И до конца акции, находясь в России, используй паспорт.

– Значит, мне предстоит командировка за бугор?

– Да, но я тебе этого не говорил!

И вновь капитан улыбнулся:

– Боитесь Данилевского?

– Ты же знаешь его норы.

– Вам он известен лучше!

Полковник повторил:

– Передай мне, пожалуйста, удостоверение!

Капитан отдал документ, удостоверяющий личность офицера спецслужбы.

Ромашин положил удостоверение в карман своего пиджака:

– Вот и хорошо!

Акимов спросил:

– Когда следует получить инструкции у Данилевского?

– Завтра вечером, у тебя на квартире. Обеспечь, чтобы в ней, кроме тебя, никого не было!

Оттуда и начнем действовать.

– Понятно! Значит, сутки отдыха у меня есть?

– Есть! Но особо не расслабляйся.

– Я учту ваши пожелания.

Полковник рассчитался за кофе, встал:

– Ну, тогда мне пора! Это у тебя отпуск, а у меня дел невпроворот!

– Да, отпуск. Который вы прерываете. Скажите, Эдуард Николаевич, когда-нибудь Служба даст полностью отгулять положенные сорок пять суток?

– Даст! Ты догуляешь отпуск, как только вернешься с задания. Это я тебе обещаю!

– Посмотрим!

– Находишь постоянно на связи!

– Что я и делаю. Иначе вы не вышли бы на меня!

Ромашин покинул кафе.

Вышел на улицу и Акимов. Подумал – задание. И, видно, не простое. Хотя когда эти задания были простыми? Но сейчас, судя по поведению полковника и решению генерала ставить задачу тайно, без свидетелей в офисе, Данилевский задумал нечто необычное.

Капитан закурил и направился к дому.

Полковник же поехал в Кузьминки. Там, в небольшом киоске Роспечати, работал пожилой мужчина, отставной полковник государственной безопасности Литвинов Николай Степанович, специалист по изготовлению фальшивых, но весьма качественных, выдерживающих обычную проверку документов. Степаныч, как его еще во времена Союза называли сослуживцы, являлся мастером своего дела. Поэтому Данилевский не дал отставному полковнику постепенно загнуться на нищенской пенсии, а устроил на работу в киоск, что было ширмой того, ради чего генерал держал при себе Литвинова. В киоск люди Данилевского сбрасывали заказы руководителя спецслужбы, а у себя дома, что находился сразу за киоском, в спальне, оборудованной под современную лабораторию, Степаныч выполнял эти заказы, получая за это в месяц тысячу долларов. Жена его умерла три года назад, сын, так и не женившись, погиб в Чечне, команду оперативной группой спецназа, брат скончался в прошлом году. Больше родственников у Литвинова не было, и той тысячи долларов плюс пенсии и зарплаты киоскера отставному полковнику хватало за глаза, чтобы жить, ни в чем не ограничивая себя. Тем более заказы сбрасывались нечасто, пару раз в месяц, и в основном заключались в штамповке фиктивных загранпаспортов для сотрудников Службы. Делал Литвинов документы и Акимову. Как-то капитан даже сам приезжал за паспортом. Что, в принципе, в спецслужбе не практиковалось. Неожиданно выставил бутылку водки. Плохое было у парня настроение, а Степаныч почти ежедневно уговаривал чекушку «Столичной», дабы не сдохнуть от тоски в этом киоске, активно работавшем только по утрам, на свежей прессе. Выпили. Поговорили ни о чем! Да и прониклись друг к другу симпатией. Уходя, капитан оставил полковнику свой мобильный номер. Впрочем, Литвинов так и не воспользовался им, а сам Сергей больше у киоска не появлялся. О личном знакомстве Литвинова и Акимова ни Данилевский, ни Ромашин даже не догадывались, иначе устроили бы разборку. Прямой контакт секретных агентов с другими лицами

без санкции самого генерала в Службе запрещен. Что Степанычу было как-то по барабану. Он уже и Акимова-то начал забывать.

Ромашин приказал остановить служебный автомобиль у станции метро. К нужному киоску прошел пешком, по пути купив пачку сигарет.

Постучал в окошко, на котором красовалась табличка с надписью: «Стучите, открыто!» И для чего старый вывесил ее, закрывая окно? Может, чтобы сквозняком не продуло?

Окно открылось.

– Слушаю вас, господин хороший?

Литвинов не видел лица Ромашина.

– Спишь, что ли, Николай Степанович?

– А, это вы? Заходите с тыла, там открыто!

Полковник обошел палатку, открыл дверь, покрутил носом:

– Ты что пьешь, Степаныч?

Отставник ухмыльнулся:

– А вам не все равно? Но не коньяк дорогой, как вы. В наше время водка с камсой в придачу роскошью была. Сейчас не так. Сейчас все господа, лимузины, дачи, любовниц имеют.

– Не много ли говоришь, Степаныч?

– В самый раз!

Голос Ромашина посуровел:

– Знаешь, Степаныч, ты гонору бы поубавил. Незаменимым себя считаешь? Забыл, что незаменимых нет?

– Так найдите себе другого! Но, ладно, хватит о пустом, давайте о деле.

Ромашин присел на табуретку у двери, открыл кейс:

– Вот именно, давай о деле. Оно обычное – нужно слепить заграничную ксиву с визой в Африканскую республику.

– Нашу ксиву или соседей?

– Нашу! Гражданина России Аксенова Александра Сергеевича.

– Ясно! Фото и материал с собой?

– Естественно.

– Положите на стол.

Полковник спецслужбы выложил чистый бланк заграничного паспорта, фотографии Акимова, данные по его фиктивному адресу, удостоверение сотрудника одного из НИИ Аксенова.

Литвинов спросил:

– Цель визита господина Аксенова в Африку?

– Археологические изыскания.

– Как срочно нужна ксива?

– Завтра, не позднее 12.00!

Литвинов заверил:

– Сделаем!

Ромашин достал из кейса пачку стодолларовых купюр, бросил к документам.

Литвинов удивился:

– Что это?

– Деньги! Тысяча долларов.

– Но я уже получал зарплату за этот месяц.

Ромашин нагнулся к отставнику:

– Это тебе, Степаныч, премия!

– За что?

– За то, что ксиву предстоит сделать специальную.

– В смысле?

– В прямом! Все внесенное в паспорт особыми чернилами должно исчезнуть через неделю после заполнения паспорта!

– Вы внедряете в Африку стратегического агента?

– А вот это уж не твое дело. И запомни. О том, что паспорт – пустышка, должны знать только ты и я. Узнает еще кто-то... ну, ты в курсе, что произойдет, если о нашей договоренности уйдет информация на сторону. Ведь ты же не хочешь внезапно заболеть и медленно, в мучениях сдохнуть в отдельной палате нашего госпиталя для ветеранов? Повторяю – мучительно и гарантированно сдохнуть.

– Кто ж захочет подобного?

– Разумно. Тогда закрывай свою лавочку и вали на хату, займись делом. Завтра около двенадцати я заеду за паспортом. Ты хорошо все понял, Степаныч?

Отставник вздохнул:

– Хорошо понял. Название Конторы меняется, методы ее работы остаются прежними.

– Они дают неплохие результаты. Какой смысл менять их?

– Тоже верно!

– Ну, давай! Поехал я! И предупреждаю: до выполнения работы ни грамма водки. Потом хоть упейся. Все, до завтра!

Ромашин вышел из киоска.

Отставной полковник проговорил ему вслед:

– До встречи, Эдуард Николаевич.

Литвинов, закрыв киоск, забрав материал и деньги, переданные ему Ромашиным, направился домой.

Там в спальне-лаборатории закурил, задумавшись.

Выкурив сигарету, затушил ее в пепельнице. Проговорил:

– Вот оно, значит, как? Пришло-таки время. Ну, ладно, Эдуард Николаевич, сделаем, что ты просил. Сделаем.

Ромашин же, идя к «Волге», подумал: «Надо старика убирать. После работы. Впрочем, Данилевский наверняка уже сам принял решение по Литвинову, так же, как и по Рустаму. Генерал просчитывает действия детально, тщательно, не оставляя без внимания даже незначительную мелочь».

Сев в служебную машину, он приказал водителю:

– В загородную резиденцию!

Прапорщик кивнул и вывел автомобиль на проспект.

В 19.00 Литвинов закончил работу по изготовлению фальшивого паспорта. Вышел на улицу. На метро доехал до станции «Таганка». Оттуда, из кафе, набрал по бумажке когда-то оставленный Акимовым номер.

Капитан ответил сразу:

– Слушаю!

– Не узнал?

– Нет! Кто вы?

– Литвинов, помнишь такого?

– Степаныч? Откуда ты взялся? Случилось что?

– Удивлен, что звоню? Это объяснимо, я на твоём месте тоже удивился бы. Но, короче, у нас еще две минуты на разговор.

Капитан понял, почему Литвинов обозначил эти две минуты. С 19.20 до 19.25 в офисе спецслужбы менялась смена операторов спецотдела, осуществлявшего контроль над телефонными переговорами всех секретных агентов, каковым являлся Акимов. Над любыми переговорами и через обычный городской телефон, и через мобильный. В течение всего пяти минут

в сутки менялись не только офицеры, но и кассеты, а главное, не осуществлялась прослушка. Следовательно, Литвинов намерен сообщить важную новость.

– Говори, Степаныч, я понял тебя!

– Молодец! Завтра в восемь утра будь у моего киоска. Чуть в стороне. Следи за «хвостом». Подойду, поговорим! Уверен, то, что услышишь, окажется весьма полезной для тебя информацией!

– Добро, Степаныч! Буду в назначенном месте в назначенное время!

Отключив телефон, капитан задумался. С чего это вдруг позвонил Степаныч? То, что ему заказали сделать поддельную ксиву, понятно. Отставник для всех, кто уходил нелегально за бугор, делал документы. Но это не повод вызывать на личную встречу и звонить в то время, когда аппаратура контроля над агентами временно не работает. Значит, информацию отставной полковник приготовил ему действительно важную! Да, что-то мутное задумал Данилевский! Узнать бы, что? Может, Степаныч скажет? Нет! Литвинов спец по ксивам. Хотя все возможно! Ладно, посмотрим.

Капитан вышел из своей квартиры.

Литвинов же, напротив, вернулся домой и начал собирать две увесистые дорожные сумки.

Глава 2

Москва. Квартира капитана Акимова.

22 августа, 20.05

Акимов включил телевизор, чтобы посмотреть «Вести» на втором канале, и сразу отключил его, поняв, что ничего интересного не увидит, так как программа была посвящена очередному визиту российской делегации на какой-то экономический форум. Прошелся по трехкомнатной квартире, доставшейся ему в наследство от родителей, как и дача в Забраловке. Хотя небольшой домик с огородом и садом у мелкого пруда назвать дачей можно было лишь условно. Этот участок три года назад в какой-то мере стал причиной гибели родителей. Отец тогда только купил новую «десятку». На ней с матерью и поехал в Забраловку. Эта поездка стала первой и последней в их жизни. Почти у деревни, там, где дорога делает поворот, неожиданно на встречную полосу выскочил шедший в столицу «КамАЗ». То ли водитель грузовика не увидел легковушку, то ли не успел сманеврировать, в результате лобовой удар. Родители погибли мгновенно. Водителю «КамАЗа» хоть бы что. Ни царапины. Потом его посадили на пять лет. Через два года выйдет, если уже не вышел из зоны, и будет жить. А мать с отцом... но ладно, что теперь об этом?

Квартира показалась капитану как никогда пустой. Он уже думал разменять ее на однокомнатную с приличной доплатой, и варианты были, но все не находилось времени заняться этим. Вот и сейчас ничего не получится. Ромашин обломал отпуск, и завтра, скорее всего, ему, капитану Акимову, предстоит лететь к черту на кулички. В этом не было ничего удивительного. Подобное происходило часто. Только вернешься с одного задания, сразу отправляют на очередное. Служба! Сам выбрал. Служба службой, но что за новость собирается сообщить ему Литвинов? Какую информацию сбросить? Явно она будет связана с предстоящей командировкой. Непонятно только, каким образом. Впрочем, утром Сергей все узнает. А что делать сейчас? Выбирать не приходится. Пригласить Галину да расслабиться с ней по полной программе. Странные отношения сложились между Акимовым и Галиной Балахиной, официанткой бара, который владельцы кафе «Эра» соорудили в подвале своего заведения. Бар работал только ночью, когда закрывалось кафе, и собирал весьма разношерстную публику. От обдолбанных наркотой малолеток до местных бандитов, которые еще пытались сохранить прежний понт, но уже больше обретались в шестерках у тех, кто вовремя догадался легализоваться в том или ином качестве. Большею частью в бизнесе, хотя какой, к черту, в России бизнес? Тот же, только узаконенный, бандитизм. Галина приехала в столицу из какого-то поселка соседней области. На заработки. Устроилась официанткой, сняла квартиру. Вероятно, ее ждала участь большинства таких девочек, рвавшихся в Москву за счастьем и попадавших в лапы сутенеров или работоторговцев, если бы не ее родственник, дядя, служивший в столичной милиции. Этот дядя, по званию то ли полковник, то ли подполковник, и обеспечил племяннице относительно безопасную работу и проживание в городе. Сергей познакомился с Галей более года назад. Как-то, вернувшись из Ирака, зашел в бар, на который до того не обращал внимания. Сел за столик у двери прокуренного зала. Тогда к нему и подошла официантка. Капитан сделал заказ, по достоинству оценив неброскую красоту стройной молодой женщины. Утром встретил ее, когда закрылся бар. Предложил проводить домой. Она согласилась. Пригласила в квартиру, что снимала на окраине. Угостила кофе. После чего приняла душ, а затем Акимов уложил женщину на софу и овладел ею. Все произошло так легко и естественно, что Сергей удивился. Позже, когда они отдыхали, удовлетворенные, бездумно глядя в потолок, спросил Галину – она со всеми, кто желает проводить ее, вот так, как с ним? Она ответила просто – нет. И Сергей ей поверил. Они начали встречаться, как только капитан оказывался в Москве. На окраину больше не ездили, проводя время в квартире Сергея. Как-то незаметно Галя стала частичкой

мирной жизни Акимова. Как и он в ее судьбе. Любили ли они друг друга? Наверное, по-своему любили, а может, и нет. Сергей пытался разобраться в своих чувствах к этой женщине, но не смог. А потом бросил это дело. Ему было хорошо с ней, ей с ним. Галина никогда не спрашивала, кто он, чем занимается, почему и куда надолго уезжает. Встречает с радостью, но вопросов не задает. Как-то капитан предложил женщине официально оформить отношения, Галя спросила – а зачем? Разве штампы в паспорте что-то изменят? Что мог на это ответить Сергей? Ничего. Он ничего и не ответил.

Вчера он заходил в бар. Охранник, толстомордый Рома, сказал, что смена Гали завтра, то есть сегодня. Звонить ей на снимаемую квартиру капитан не стал. Решил напиться, сняв тем самым напряжение, которое держало его с Баграма, где он отработал местного афганского наркоторговца Гуммало. Двое суток пас его дом, пока барон не попал в прицел снайперской винтовки. И напился так, что утром полчаса висел над унитазом. Только контрастный душ и штанга помогли ему обрести форму. А тут Ромашин со своими делами. Черт бы его побрал вместе с Данилевским! Но еще сутки отдыха начальники ему все же предоставили. И то наверняка исключительно потому, что физически не могли подготовить очередную плановую акцию ликвидации еще какого-то представляющего опасность для безопасности государства субъекта! Хрен с ними со всеми. Завтра будет завтра, а сегодня для него только ночь с Галиной. И ничего более!

Акимов посмотрел на часы: 21.05.

Бар начал работу. В полдесятого можно выходить. Что надеть? Джинсы, туфли понятно, а вот майку или рубашку? Вечером стало холодать. Хотя пути до бара – пять минут, не спеша. И все же рубашку навывпуск. Под ней можно спрятать штатный ствол – пистолет «ПМ», с которым офицер практически не расставался, покидая дом. В чем не было никакой необходимости. Просто привычка. Хотя стоп! Какой сегодня может быть ствол? Ромашин же забрал удостоверение. А паспорт разрешения на ношение, тем более применение оружия не предусматривал. И отдельной бумаги на «ПМ» у капитана не было. Так что придется оставить пистолет. Это и к лучшему. Все не таскать лишнюю тяжесть. А если что, то спецназовец и без пушки сумеет защитить не только себя, но и тех, кому будут угрожать местные или залетные хулиганы. Это для него не проблема. Но тогда он наденет майку. Удобнее.

Приняв душ и переодевшись, Акимов вышел на улицу. Двор встретил его тихой, безветренной прохладой. И полным безлюдьем. Жильцы домов, образовавших двор, видимо, припали к экранам своих «ящичков». Сейчас самое время телесериалов. Иногда создается впечатление, что вся страна сошла с ума от этих сериалов. Хотя а что еще людям смотреть? Аналитическую порнуху? Или выступления чиновников, которые вызывают одним своим видом отвращение и желание разбить к черту телевизор, лишь бы не видеть этих уродов и не слышать ахинею, что они несут. Да, страна меняется. Власти твердят – в лучшую сторону. Но так ли это? Впрочем, люди сами выбирают себе власть. За кого голосуют, с тех пусть и спрашивают, если сумеют добраться до тех, кого избрали и посадили в кресла высоких кабинетов. За размышлениями Акимов подошел к арке бара, мигающей разноцветными огнями. Как всегда, на своем посту стоял незаменимый толстомордый Рома, имевший еще прозвище Урюк. Уж почему к нему приклеилось это прозвище, Сергей не понимал. Меньше всего Рома походил на южный плод и фигурой и физиономией. Сергей поздоровался с охранником:

– Привет, Рома!

– А, это вы? Здравствуйте! Проходите, пожалуйста. Для вас вход всегда открыт!

Капитан усмехнулся:

– А что, для кого-то он бывает закрытым?

– Да нет, в принципе, но для вас открыт однозначно!

– Логично! А главное, понятно. Галина на месте?

– Пришла. Должна быть в зале.

– Народу в забегаловке много?
– Вы имеете в виду бар?
– Нет, соседний супермаркет!
– Насчет супермаркета не знаю, а в баре на радость мало клиентов. Может, подгребут позже?!

Акимов хлопнул крепкого парня по плечу:

– Обязательно подгребут!

Сергей вошел в сумрачный зал. Над резным потолком висело плотное облако дыма. Ясно чувствовался сладковатый запах анаши. Зал действительно был пуст. Капитан присел за привычный столик, осмотрелся. Недалеко сидела компания подростков. Среди них один парень, сосед по подъезду. Оттуда и тянуло анашой. Неужели соседский пацан, сын вполне добропорядочных и обеспеченных родителей, завис на наркоте? Или делает первые шаги в этом губительном направлении? Надо поговорить с ним. Не сейчас, конечно, сейчас он его просто не поймет. У стойки пристроился мужчина лет пятидесяти. Возле него, оголив до трусов ляжки, крутила задницей молоденькая проститутка. Мужик выглядел довольным, угощая даму шампанским. Шлюшка явно разводила клиента на ночь, и, судя по всему, ей удастся вытрясти кошелек этого лоха. Бармен Вадим на месте. Протирает бокалы. А вот Галины не видно. Странно, она, даже если не занята обслуживанием посетителей, обычно сидит за столиком у стойки.

Несколько кабин справа закрыты. Из одной доносятся сквозь слабую пока музыку пьяные мужские голоса. Там, видно, гуляет компания. Бармен, увидев Сергея, выставив перед мужиком с проституткой очередную бутылку шампанского, подошел к столику капитана:

– Здравствуйте! Что желаете заказать?

Сергей спросил:

– А где официант?

– Галина? Она занята.

Капитан видел некоторое замешательство бармена, повысил голос:

– Не понял? Чем может быть занята официантка, кроме обслуживания клиентов?

– Так она как раз этим и занимается!

– Где?

– В кабинете.

Холодок пробежал по спине капитана:

– И давно она их обслуживает?

– Да уж минут двадцать прошло, как понесла заказ туда.

– И не выходила?

– Нет!

Акимов резко поднялся.

Видя намерения мужчины зайти в кабинет, Вадим попытался остановить его:

– Знаете, вам лучше не ходить туда!

Холодок прошел, родилась сдерживаемая пока ярость, смешанная с предчувствием угрозы его женщине:

– Почему?

– Понимаете! Там засели ребята крутые! Из охраны крупного банка. Одним словом, бывшие бандиты, что в девяностых в этом районе «стригли» всех предпринимателей. Плохие и жестокие люди! Им закон не писан! Тем более они вооружены!

Акимов словно прострелил взглядом бармена:

– А ты не думаешь, что они могут с официанткой сделать?

– Толку-то? Я бессилен против них! И Рома тоже.

Капитан приказал:

– Иди и открывай черный ход. Там темная площадка?

– Да!

– И телефон обрубь! Дальше! Я с Галей выйду в зал и на площадку. Появятся отморозки, отправишь их туда же! Черным ходом. Тебе все ясно?

– Да, но!..

– Выполнять... бармен, мать вашу вместе с Ромой!

Акимов направился к кабинету. Подойдя, услышал хохот и голос Гали:

– Да отпустите вы меня! Проституток мало? Убери руки, сволочь!

Звук пощечины. Ударили явно женщину.

Капитан внутренне собрался. Сейчас он представлял собой сжатую, жесткую пружину, которая, распрямившись, могла снести все на своем пути.

Резким ударом ноги он выбил дверь. Увидел четверых парней в дорогих костюмах. Один справа с фужером вина, двое напротив через стол, уставленный различными блюдами и бутылками, слева бритоголовый, удерживающий за волосы пытавшуюся вырваться Галину. Правая щека женщины сохранила след пощечины. Не раздумывая, Сергей ногой ударил по фужеру правого бандита. Стекло раскололо ему физиономию. Вторым ударом, уже рукой в лоб, капитан отбросил голову бритоголового к стене, заставив отпустить Галину. Третьим ударом ноги Акимов опрокинул стол на застывших в изумлении бандитов, что развалились напротив. Бил он вполсилы, щадяще. Специально. Хотя мог вырубить всю компанию в кабинете. Но он приготовил для беспредельщиков сюрприз на улице. Поэтому, схватив официантку за руку, выдернул ее в зал и быстро повел через открытый черный ход на темную площадку. Выйдя во двор, указал на мусорный ящик:

– Укройся там!

Молодая женщина, изумленная не меньше бандитов появлением любовника, произнесла:

– Сергей? Ты?

– Я, дорогая. Прошу, скройся за контейнером! Потом поговорим!

Галина спряталась.

Акимов встал за дверь.

И тут же на площадку выскочили бандиты. Вадим выполнил инструкции капитана, направив тех по черному ходу. В руках у беспредельщиков блестели стволы пистолетов.

Один из них вскричал:

– Куда делись эти суки?

Второй хищно огляделся:

– Они где-то здесь, во дворе. Забор высокий, бабе не перемахнуть.

Говорили те, кто не пострадал от ударов в баре. Получившие по морде бандиты вели себя иначе. Тот, кому стекло фужера порезало лицо, держал на физиономии пропитавшийся кровью платок. Бандит, нанесший пощечину Галине, остался у входа, чем совершил ошибку.

Сергей возник внезапно, ударом в затылок сбив с ног ближайшего противника. Охранники банка, не натасканные на молниеносный рукопашный бой, не смогли ничего предпринять для отражения прямой атаки офицера спецназа. Три выверенных удара заставили их почти одновременно рухнуть на асфальт.

Бой длился считанные секунды. И вот крепкие парни на земле без сознания. Пистолеты рядом. Галина, выйдя из-за ящика, открыв рот, смотрела на Сергея. Тот же нагнулся, поднял первый ствол. Почувствовал присутствие человека сзади. Резко обернулся, взведя пистолет в боевое положение. Из черного хода донеслось:

– Ой! Не стреляйте! Это я, бармен!

– Тебе какого черта здесь надо?

– Так... посмотреть хотел!

– На что? На то, как четверо будут забивать двоих, одна из которых женщина?

– Нет!

– Пошел к стойке! И смотри, никакой ментовки. Сюда приедут другие люди! Ты же ничего не знаешь, ничего не видел. Конкретней поговорим позже, в зале. Свалил!

Бармен исчез.

Подобрав оружие, изъяв у бандитов бумажники с документами и разбив их сотовые телефоны, не обращая внимания на Галину, капитан достал свой мобильник. Нажал клавишу вызова Ромашина.

Тот ответил сразу:

– Слушаю, капитан!

– Слушайте, полковник! На меня с девушкой во дворе бара кафе «Эра», известного вам, совершенно нападение сотрудниками охраны коммерческого банка. Эти ребята опасны, а девушка вынуждена работать в баре. В мое отсутствие ей обязательно отомстят. Подобного допустить не могу. Поэтому считаю необходимым подключить для немедленного разрешения конфликта ваши связи. Следует оповестить президента правления банка о бандитских действиях его подчиненных. А самих охранников вывезти и заключить под стражу на время предстоящей командировки в наш изолятор.

Ромашин спросил:

– Ты хоть сам-то понимаешь, ЧТО предлагаешь?

Капитан спокойно ответил:

– Понимаю! И предупреждаю, дабы обезопасить свою даму в случае непринятия вами соответствующих мер, вынужден буду на месте ликвидировать охранников банка, бармена и тех, кто стал невольным свидетелем разыгравшегося конфликта!

– Ты с ума сошел!

– Я сделаю это, полковник!

Ромашин сдался. Иначе поступить он не мог. Под угрозу ставилась предстоящая акция в Африке. А она гораздо важнее каких-то бытовых разборок.

– Ладно! Женщину свою убери с места конфликта, сам же контролируй обстановку. Минут через пятнадцать-двадцать подъедет спецконвой резервной группы Службы. Но ты светиться перед ними не должен. Пусть бармен укажет место, где ты складировал, надеюсь, еще живых бандитов. С этим барменом мы потом поговорим отдельно. Как только конвой уберет охранников, уходи домой. С руководством банка все вопросы мы решим. Но, капитан, очень тебя прошу: больше, хотя бы до завтрашнего вечера, не создавай проблем, о'кей?

Капитан усмехнулся:

– О'кей! Только не я создаю проблемы, а уроды, которых некому научить элементарным нормам поведения в общественных местах. Да и вне их тоже.

– Мы обсудим это позже. А сейчас действуй, как я тебе сказал. Даму можешь забрать домой и расслабляться с ней хоть до обеда. После чего она должна покинуть квартиру!

– Как и с кем мне проводить время, я решу и без вас, уважаемый Эдуард Николаевич! Все. Жду спецконвой!

– Он уже выехал! Убирай даму и выбери место, где сможешь временно укрыться. Из дома позвони мне.

Капитан отключил сотовый телефон, посмотрел на бандитов. Если кто-то из них и пришел себя, то не подавал виду. И делал очень правильно с точки зрения сбережения оставшегося здоровья.

Галина подошла к Акимову. Она видела бой, слышала обрывки фраз телефонного разговора, где звучало воинское звание, и, находясь в полной растерянности, тихо спросила:

– Ты кто, Сережа?

– Странный вопрос, Галя. Учитывая то, что сама же на него ответила. Или не узнала? Я твой Сережа. И, по-моему, появился в баре весьма кстати. Не находишь?

– Да, но так легко разделаться с этими, – она кивнула на поверженных бандитов, – бугаями?! Это под силу только подготовленному человеку. И потом, что значит звание полковник?

– Вот что, Галя! Ключи от квартиры у тебя есть?

– Да, в сумочке.

Капитан взглянул на пистолеты, которые держал в руках:

– В сумочке? Прекрасно! Давай-ка бегом за своей сумочкой! Быстренько, Галя, у нас мало времени.

– Для чего мало времени?

– Все объясню дома! Прошу, поторопись, милая!

Женщина, наконец полностью овладев собой, побежала в зал. Тут же вернулась. Акимов положил ей в сумку пистолеты:

– Иди домой быстренько! Как войдешь на лоджию, напротив увидишь дерево. В дереве дупло. В углу лоджии совок на черенке. Кладешь стволы на совок и аккуратно сбрасываешь оружие в дупло. Отделяешь совок от черенка. Палку, протерев полотенцем, что висит на веревке в той же лоджии, бросаешь за угол. Идешь на кухню. В холодильнике, где яйца, увидишь баллон. Обрабатываешь содержимым этого баллона и сумку, и все, что в ней находится, включая косметику и документы. Впрочем, если они были в отсеке с оружием. Баллончик в унитаз! После этого выпей шампанского и прими душ. Тут и я подойду. Возможно, не один. Так что будь в халате.

Капитан взглянул на часы.

– Идем!

Провел Галину через зал, вывел на улицу.

Рома курил, не подозревая, что произошло в кафе. Впрочем, об этом не подозревали и посетители, количество которых заметно увеличилось. Бармен был бледен.

Сергей подошел к нему:

– С минуты на минуту появятся люди, которые спросят тебя о том, где находится охрана банка. Укажешь им место. Обо мне ни слова. Хотя тебя ни о чем не спросят. И не глупи. Я буду рядом. Приготовь ключи от ворот двора, чтобы туда мог заехать микроавтобус. Как только эти ребята уедут, я тебе кое-что скажу! Да, и вызывай срочную замену Галине. Сегодня здесь она больше не появится.

Бармен вздохнул:

– Это я уже понял и вызвал двух стажеров. Скоро подъедут!

– Вот и хорошо. Ничего не бойся, Вадик! Все нормально! Встречай гостей, я пошел!

Вадим проводил взглядом постоянного клиента, оказавшегося вдруг таким крутым мужиком, что и представить ранее было невозможно. Акимов же укрылся во дворе за мусорным баком. Там, где во время столкновения с бандитами пряталась Галина.

Охранники банка начали приходить в себя. Встали, отряхиваясь. Бритоголовый воскликнул:

– Круто нас сделал этот мужик!

Подельник с разбитой фужером физиономией зло процедил:

– Валишь его, козла, надо было. Какого хрена не стреляли, когда он на меня накинулся?

Бритоголовый испуганно произнес:

– Слушайте, а где наши стволы?

Минутное замешательство.

Третий, весь в винегрете, видимо, один из тех, на кого капитан в кабинете опрокинул стол, крикнул:

– Надо достать этого козла! Трясем бармена. Тот должен знать его.

Бандиты рванулись к двери черного хода, и капитан приготовился было преградить им путь, но из здания вышли трое человек в черной форме с короткоствольными автоматами. Последовал приказ:

– Всем на асфальт, руки за голову, ноги в шпагат. Мы – спецназ!

Охранники банка мгновенно выполнили команду, вновь уткнувшись физиономиями в грязный асфальт темной площадки внутреннего двора. Тут же появилась тонированная «Газель».

Спецназовцы быстро загрузили бандитов в пассажирский отсек, и микроавтобус покинул территорию кафе.

Акимов прошел в зал. Подошел к бармену:

– Как дела, Вадим?

– Да какие сейчас дела? Дела начнутся завтра, когда те, кого вы отделали, заявятся вновь сюда.

Капитан успокоил бармена:

– Не волнуйся, эти не заявятся.

– Не эти, так другие. Их дружки!

– Никто к тебе с претензиями не заявится. Кроме человека, который проинструктирует, как вести себя дальше. Послушаешься, продолжишь работать без проблем! Так что советую внимательно прислушаться к советам этого человека и сделать все так, как он скажет! И, гарантирую, будешь спать спокойно! А сейчас дай-ка мне бутылку водки и пузырь шампанского. Только пойло подбери не паленое, настоящее.

Бармен буркнул:

– Паленки не держим.

Капитан усмехнулся:

– Вот только мне об этом не говори. Давай, подсуетись!

К стойке подошла молодая девушка, передала Вадиму листок заказа. Видимо, стажеры уже приступили к работе.

Оплатив спиртное, Акимов направился домой.

Открыл дверь квартиры своим ключом. В прихожей в домашнем халате его встретила Галина.

– Ты один?

– Да, и посторонних не будет. Так что расслабься!

Любовники прошли на кухню. Капитан выставил бутылку с водкой и шампанским:

– Ты все сделала, как я просил насчет оружия и сумочки?

– Да, но...

– Потом! А сейчас, пожалуйста, приготовь чего-нибудь под закуску, ужин в кафе сорвался, а я голоден.

– Здесь стол накрыть?

– Где хочешь, можешь в гостиной, я в душ!

Капитан, забрав из бельевого шкафа мебельной стенки мужской халат, нижнее белье и свежее полотенце, прошел в ванную комнату.

Плескался недолго. Впрочем, за это время Галина успела накрыть стол на кухне.

Капитан оценил ее оперативность:

– Молодец. Чувствуется работа профессионала.

Они присели друг против друга. Себе Сергей налил стопку водки, подруге бокал шампанского. Выпили. Приступили к закуске. Хотя ел один Сергей, Галина, поковыряв вилкой в салате, смотрела на человека, к которому испытывала сложные чувства, осложнившиеся еще более после того, что произошло в кафе. Сергей предстал перед ней в новом обличье. То, что он, не задумываясь, бросился отбивать ее от бандитов, было ей приятно, а вот то, с какой

быстротой, легкостью и жесткостью разделался с ними во дворе кафе, связавшись после всего с каким-то полковником, явно не милицейским, испугало женщину. Так, как в темном дворе действовал Сергей, мог действовать профессиональный боец высочайшего уровня, но любовник никогда не говорил ей о том, где и кем работает. И ранее вел себя, когда возвращался из бесконечных командировок, всегда спокойно и выдержанно. Галина не подозревала, что в Сергее таится такая ярость и такое хладнокровие, которые присущи людям, привыкшим постоянно находиться в состоянии боя. Да, боя. Командировки, полковник, продуманный тайник возле дома, спецэрозоль, которую в обычном магазине не купишь. Так кто он, ее любовник?

Сергей, перекусив и выпив еще стопку, отодвинул от себя пустую тарелку.

– Спасибо, дорогая, все было вкусно. Сама-то почему ни к чему не прикоснулась?

– Я ужинала, Сережа!

– Ясно! Знаю, о чем хочешь спросить! Постараюсь ответить, но предупреждаю: не все я имею право открыть тебе, связанный определенными обязательствами перед теми, кто руководит моей работой.

Акимов закурил.

– Еще пацаном я хотел стать военным, хотя родители всячески старались убедить меня выбрать профессию дипломата. У отца были сильные связи в МИДе. Да и языки давались мне легко. Я свободно владею английским, немецким и французским языками. Да, меня учили, но основу знаний получил самостоятельно. В общем, вопреки воле родителей, можно сказать, тайно, потому что предки не знали, что я подал рапорт в десантное училище и проходил всевозможные медицинские комиссии, поступил в военное училище. С отличием окончил его. Прошел курсы подготовки офицеров подразделений специального назначения. Затем перевод в спецслужбу. Вновь учеба. И наконец назначение на должность, о которой ты знать не должна. Ну и служба. Отсюда и частые командировки, внезапные отъезды и такие же внезапные возвращения. Короче, Галя, я офицер одной из спецслужб. Полковник, которого я упоминал во время телефонного разговора, – мой непосредственный начальник.

Женщина произнесла:

– Вот почему ты так легко разделался сегодня с отморожками в кафе! Скажи, а почему ты не сдал оружие бандитов своему начальству, а велел мне спрятать его?

Капитан изобразил удивление:

– Какое оружие, Галя? О чем ты говоришь?

Галина не поняла офицера:

– Как о чем? Разве не ты велел сбросить пистолеты тех уродов в дупло дерева, что растет напротив лоджии? И спецаппаратом обработать сумку, где они лежали?

Акимов нагнулся к подруге:

– Дорогая, никакого оружия и спецсредства не было! Ты понимаешь? Не было! По крайней мере, ты ничего не видела и ничего не делала ни с каким оружием.

Галина наконец догадалась, что хотел сказать ей любовник.

– Да, конечно! Действительно, откуда мне знать о каком-то оружии, если я самой драки не видела. И от страха в себя пришла, только попав к тебе в квартиру!

– Вот и молодец. Все правильно.

– Но теперь мне на работу идти нельзя. Придется подыскивать другую. Дядя уже не помощник, а самой найти нормальное место в Москве практически невозможно. Хорошо, хоть квартиру за месяц вперед хозяевам оплатила.

Капитан встал, обошел столик, со спины обнял подругу:

– Ничего тебе искать не надо. Если хочешь, можешь вернуться в кафе. Гарантирую – теперь тебе не то что отморозки, владелец заведения даже замечания не сделает! Ты в полной безопасности. А насчет съемной квартиры? Я вот подумал, а зачем она тебе? Живи здесь! Регистрацию оформим без проблем. И мне спокойней. Это немаловажно, когда тебя кто-то ждет. И

тебе удобно. К тому же, опять-таки если пожелаешь, я через начальство и работу другую тебе подышу. Нам, я имею в виду спецслужбам, обычно в подобных просьбах не отказывают.

Галина, держа руки Сергея в своих ладонях и подняв голову, улыбнулась:

– Вам откажешь?! Но я пока поработаю в кафе. А сюда перееду завтра же. Мне так хорошо и спокойно с тобой!

– Завтра, к сожалению, не получится, Галя. Я имею в виду переезд.

Женщина удивилась:

– Почему?

– Потому что не получится. И это зависит не от меня. А вот послезавтра – пожалуйста, ключ у тебя есть. Но меня не будет.

– Опять командировка?

– Да! И, как назло, убыть из Москвы придется завтра вечером.

Галина вздохнула:

– Плохо!

– Но у нас с тобой вся ночь впереди! Давай думать о приятном, ожидающем нас.

– А ты надолго уедешь?

– Не знаю! Нам определяют дату убытия в командировку, а вот дату возвращения нет. Все зависит от того, как быстро будет выполнено задание.

– Какое, если не секрет, задание?

– Об этом я сам узнаю лишь завтра. А вообще-то, цель задания – секрет!

– Понятно. Я убираю со стола?

– Помочь?

– Справлюсь!

Галина поднялась.

В это время раздался звонок в дверь.

Капитан прошел в прихожую, достав из шкафа табельный пистолет. Посмотрел в глазок. Увидел лицо парня, которого заметил в кафе. Этому что, интересно, надо? Или им кто-то прикрывается, добиваясь, чтобы Сергей открыл дверь? Неужели дружки забранных охранников? Если так, то им не повезло. Да и полковнику придется ответить на неприятный вопрос.

Передернув затворную раму, капитан спросил:

– Кого там принесло?

В ответ приглушенное, сосед явно не хотел, чтобы его голос разнесся по подъезду:

– Это я, Дима, живу этажом ниже. Откройте, дядя Сережа, разговор есть!

– Разговор, говоришь? Ладно!

Капитан открыл дверь, готовый отразить любое внезапное нападение. Но парень оказался на площадке один.

Сергей сказал:

– Входи! И давай выкладывай, что у тебя за разговор ко мне?

Парень вошел.

– Понимаете, вы видели меня сегодня в кафе. Я вас тоже заметил.

– Ну это понятно, дальше что?

– Мне родители запретили встречаться с той компанией. И если они узнают, что я нарушил запрет, то накажут. А я с девушкой хотел на юг к ее родственникам съездить.

– А с чего ты взял, что твои родители именно от меня узнают, что ты был в кафе?

– Вы пришли в бар в то время, когда папа обычно возле кафе прогуливает нашу собаку. Он наверняка видел, как вы вошли в бар. И может поинтересоваться, не было ли там меня, ведь я только возвращаюсь домой.

Капитан покачал головой:

– Ты хочешь, чтобы я солгал?

– Но, но если отец узнает...

Сергей прервал Дмитрия:

– То, что ты расслаблялся в баре с друзьями, которых твои родители не воспринимают, ерунда, но если они узнают, что ты в этой компании употреблял наркотик, то тогда путь тебе не с девушкой на юг, а напрямую в наркологическую клинику. Месяца этак на три.

Парень побледнел:

– Откуда вы знаете о наркотике?

– Я, дружок, анашу за километр чую. Да и вид у тебя сейчас, как у бешеного судака, посмотри в зеркало.

Парень взглянул на себя в зеркало, произнес упавшим голосом:

– Вы правы, но что же делать?

Капитан посоветовал:

– Лучше всего признаться во всем родителям. И обещать больше не курить траву, не встречаться с подростками, которые до добра не доведут. А главное, сдержать свое обещание. И только когда родители поверят тебе, ты со спокойной совестью сможешь поехать вместе с девочкой на юг. Начнешь отпираться, врать, продолжать баловаться анашой, считай, что будущего у тебя нет. Потеряешь все! И семью, и здоровье, и девочку! А возможно, и жизнь! Другого совета я тебе дать не могу. И прикрывать ложью не стану. Понятно, что к твоим родителям не пойду, но если отец или мать спросят, скажу правду. Я лгать не приучен! Теперь решай сам, как поступить. А у меня, извини, дела! Удачи!

Парень обреченно вздохнул и вышел из квартиры капитана. Закрыв дверь, почувствовав за спиной Галину, Сергей обернулся. Та, увидев пистолет в его руке, испуганно спросила:

– Приходили те, кто...

Сергей положил ствол в шкаф.

– Нет! Те не придут, и я уже говорил об этом. Пацан соседский заявился. Он в баре с компанией торчал, когда туда зашел я. Ребятишки травку в зале курили. Пацан видел меня и просил... но не важно, что он просил. Кстати, а кто в баре приторговывает наркотой? Или малолетки приносят ее с собой?

Галя пожала плечами:

– Не знаю! Наверное, с собой носят. Но что курят, ни для кого не секрет.

– А что же милиция? Наряд, что обходит подобные заведения в районе?

– Что наряд? Зайдет, посмотрит на толкотню в зале, поговорит с охранником и уйдет! Однажды я случайно в кабинете хозяина одного майора милицейского видела. Они пили коньяк и смеялись. Может, этот майор прикрывает кафе?

– Может, и так, но черт с ними со всеми. Идем в спальню!

– С удовольствием! Надеюсь, в постель на этот раз ты оружие не возьмешь?

– Подкальываешь, да? Я тебе сейчас подколю!

Капитан подхватил на руки почти невесомое тело женщины и, покрывая ее лицо поцелуями, понес в спальню.

На улице начался мелкий, по-осеннему нудный, затяжной дождь.

Глава 3

Эта ночь выдалась особой для Сергея и Галины. Несмотря на то что спали они вместе достаточно давно и в какой-то мере уже привыкли друг к другу, этой ночью вдруг испытали то, что ранее не испытывали, то, что нельзя описать словами. На этот раз их в постели соединил не просто секс, молодых людей впервые связала любовь. Что стало откровением и для Акимова, и для Гали. Уснули они, ставшие больше чем любовники, в четыре утра, счастливые и удовлетворенные. А в шесть утра Сергей поднялся. Он старался не шуметь, но Галина все же проснулась, удивленно спросила:

– Ты куда-то собрался, Сережа?

Капитан поцеловал женщину:

– Да, дорогая. Мне надо посетить одно место. Это важно. Постараюсь вернуться быстро, а ты спи спокойно! Отдыхай!

– Что с нами произошло, Сергей?

– Не знаю! У меня нет ответа на твой вопрос. Но что-то произошло. После чего наши отношения не смогут оставаться прежними!

– Что ты имеешь в виду?

– То, что теперь я не хочу, чтобы ты когда-нибудь покинула мой дом.

– Это вновь предложение?

– Не спрашивай ни о чем! Пожалуйста!

– Как скажешь!

Капитан оделся, подошел к окну гостиной. Через тюль осмотрел двор. Ничего подозрительного. Да и что мог он заметить подозрительного? Даже если Данилевский приказал установить контроль за его хатой, то выслал сюда ребят, которые не засветятся. Профессионалов, умеющих быть невидимыми. Поэтому и страховаться бесполезно. Если установили контроль, то в первую очередь за дверью квартиры – обычный маячок, который подаст сигнал, если приоткрыть дверь. Так что в случае контроля над ним, что маловероятно, незаметно из дома не выйдешь. Поэтому и мудрить нечего. Страховку по сбросу вероятного «хвоста» придется применить в метро. Там это сделать можно. И без особых проблем.

Акимов вышел во двор, прикурил сигарету и пошел в сторону метро. Покружив по подземке, вышел на станции «Кузьминки» в 7.20. До встречи со Степанычем оставалось 40 минут. Капитан решил перекусить. Зашел в круглосуточное кафе. Занял место у окна, заказав кофе с бутербродами. Пока все нормально. Так казалось капитану. Но не соответствовало действительности. Нет, за ним, действующим профи, слежки Ромашин выставлять не стал, понимая всю бесполезность этой затеи. Полковник приказал капитану Кошкину и старшему лейтенанту Гришко взять под наблюдение Литвинова. Что стало причиной принятого Ромашиным решения? Случайность. То, что один из офицеров заступившей вчера смены операторов прослушки телефонов сотрудников службы просто опоздал к смене. И прослушивающую систему отключили не как обычно в 19.20, а в 19.27. И разговор Степаныча с Сергеем система зафиксировала. О чем и было доложено заместителю генерал-лейтенанта Данилевского. Этот разговор удивил и насторожил Ромашина. Что за информацию собрался сбросить отставной полковник агенту, которому готовил особые документы? Уж не информацию ли по этим самым документам? Если ее, то акция ставится под угрозу срыва. А другого варианта вызывать на встречу офицера, с которым, как считал Ромашин, Литвинов лично знаком быть не мог, полковник не находил. Но откуда у Степаныча номер телефона Сергея? Это прокол Ромашина. Когда-то Акимов с Литвиновым пересекались. И это в Службе люди полковника пропустили. Если бы не опоздание офицера на смену, все могло рухнуть. А еще хуже – уйти от Акимова наверх, в Центральный аппарат. Вот тогда... но, впрочем, что об этом думать? Старик с капитаном

прокололись, а это главное. И знать об этом они не могли. Косвенное подтверждение этому вчерашняя выходка Акимов в баре кафе «Эра»! Он, отделав охранников одного из банков, позвонил не в отдел прикрытия, а Ромашину. Догадывался бы Сергей, что его контакт с Литвиновым просчитан, вряд ли стал бы звонить полковнику. Да и в баре не устроил бы корриду. Ведь вполне мог вырубить бандитов, посягнувших на честь его девицы, в кабинете. И уйти, забрав шлюшку с собой. А уж после запросить прикрытия. Но он демонстративно отделал охранников банка. Устроил им, так сказать, показательный бой. А заодно и Ромашину подбросил вводную. Пришлось поздним вечером отрывать от отдыха президента банка и договариваться насчет его бандитов. Хорошо президент банка – мужик с понятием. Въехал в ситуацию быстро. Оценил обстановку верно. С секретными спецслужбами лучше не связываться. Согласился выполнить все условия, только стволы просил вернуть. А те как раз и исчезли. Но их наверняка подобрал Акимов. Хотя бармен уверял потом Цакуру, посланного проинструктировать прямого свидетеля о порядке поведения после произошедшего во дворе бара, что человек, то есть Акимов, вытащивший тупоголовых отмороzków во двор, вернулся в кафе пустым. Спрятать четыре ствола на себе он не мог. Где спрячешь, если на теле джинсы да майка? А вот официантка – любовница капитана – ушла с сумочкой. Наверняка в ней унес и стволы охранников банка. Но это ерунда. Оружие не потребуется больше Акимову в Москве. Его и искать не имеет смысла. Банкир приобретет новое, а за утерю старых пусть спрашивает со своих баранов, когда тех выпустят из сизо Службы. Главное для Ромашина – не допустить утренней встречи Акимова с Литвиновым. Поэтому он и выслал к дому отставного специалиста двух своих подчиненных.

И проснулся 23 августа полковник раньше обычного. В пять утра. В шесть принял доклад, что его агенты у дома Литвинова.

Когда Сергей зашел в кафе, Ромашин приказал капитану Кошкину:

– Леша! Начинайте с Гришко работу. Только аккуратно, эффективно и оперативно. Мне надо знать, что собирался старый хрыч передать секретному агенту. И учтите: в 7.50 вас уже не должно быть у дома отставника. Вопросы?

Капитан ответил:

– Никак нет!

– Тогда вперед! И не дай бог вам проколоться. Загребите под трибунал тут же. Но до суда не доживете. Это гарантирую. Начали!

Полковник, находившийся в офисе, отключил специальную станцию. Операторы прослушки выход в эфир зафиксировали, но вот определить, с кем и о чем общался Ромашин, не могли. Та же аппаратура блокировала надежно эту функцию. Хорошая аппаратура. Новая. И люди свои! Это важнее техники. Кадры, как говорил вождь пролетариата, определяют все! И был прав вождь. На все сто прав!

Кошкин и Гришко поднялись на этаж, где жил Литвинов. Капитан нажал кнопку звонка, посмотрев на часы – 7.17.

Из прихожей донеслось:

– Кто там?

Гости ответили:

– Капитан Кошкин и старший лейтенант Гришко, Николай Степанович. Группа резерва.

Отставник открыл дверь:

– Заходите!

Офицеры вошли в квартиру. Старший лейтенант прикрыл дверь. Литвинов спросил:

– С чем пожаловали, господа?

– Полковник Ромашин прислал!

– Вот как? Но он должен был сам явиться в полдень. Сейчас я узнаю, с чего это Эдуард Николаевич прислал вас!

Литвинов достал сотовый телефон, но капитан вырвал его из рук Степаныча.

- Это совершенно необязательно. Я и сам объясню, для чего мы с лейтенантом здесь.
- И для чего же?

– Для того, старая сука, чтобы узнать, с какой целью ты на утро назначил встречу Акимову! Ну? Жду ответа.

Степаныч понял, что проиграл. Проиграл все. И жизнь в том числе. Но он был бойцом и умел проигрывать, поэтому, усмехнувшись, бросил в физиономию Кошкину:

- А не пошел бы ты на хер, сосунок вчерашний? Я в твои...

Договорить Литвинов не смог.

Удар в челюсть, нанесенный старшим лейтенантом Гришко, сбил пожилого человека с ног. На него навалился Кошкин, набросил на шею удавку и стянул ее. Затем, немного ослабив захват, спросил:

– Ты не понял вопроса? Ответ, быстро! Иначе сдохнешь мучительно. Я постараюсь доставить тебе это «удовольствие»!

И вновь Литвинов прохрипел:

- Пошли на хер, паскуды ромашкинские!

Отставника начали бить. Ногами. По голове, почкам, ребрам. Степаныч стонал, закусив губы, и... молчал, заставляя загнать боль внутрь. Вскоре он потерял сознание.

Капитан, смахнув с физиономии капли пота, взглянул на часы:

– Смотри, какой упертый пидор попался. Тоже мне, Павлик Морозов, мать его. Чего делать будем, Вася? Времени осталось в обрез.

Старший лейтенант посоветовал:

- Звони шефу! Пусть он принимает окончательное решение!

– Да ничего другого не остается. Иначе спалимся. Я звоню, а ты переверни все в хате, будто что-то мы искали.

- А что искали?

– Хрен его знает! Что-нибудь, связанное с Акимовым! Может, он посылку какую ему собирался передать? Давай, работай!

Капитан набрал номер полковника.

Ромашин с ходу спросил:

- Результаты?

Кошкин ответил:

– Никаких! Мы применили меры физического воздействия, но старик так ничего и не сказал. Гришко заканчивает осмотр хаты. Что делать, Эдуард Николаевич?

Полковник приказал:

- Мочите Литвинова и уходите. Быстро! Жду вас в офисе!

- Приказ принял!

Капитан достал стилет.

Нагнувшись, вонзил его в беспомощное тело бывшего полковника КГБ. Тело Литвинова дернулось. Кошкин крикнул:

- Василий! На выход!

Гришко, обойдя тело Литвинова, спросил:

- Уверен, что замочил старого мудака?

- Ты на стилет посмотри, придурок! По самую рукоятку в сердце вогнал. Ты бы выжил?

- Ладно, значит, валим?

- Да! Давай, пошел первым!

Старший лейтенант приоткрыл дверь. Подъезд пуст.

Побежал по лестнице вниз. За ним, захлопнув дверь, рванул и капитан. В 7.40 серая «Волга» выехала на Волгоградский проспект и направилась в сторону МКАД.

Сергей, подошедший к киоску, видел эту «Волгу», но не придал ей значения. Тем более что не она одна выезжала по дороге от дома Степаныча на трассу.

Капитан обошел дом, прошел к палаткам, внимательно отслеживая обстановку, обращая особое внимание на автомобили, парковавшиеся вдоль обочины шоссе и между «комками». Убедившись, что «хвоста» за ним нет, он отошел в сторону, где его легко мог заметить вышедший из дома Литвинов.

Но часы показали 8.00, а Степаныч не появлялся. 8.10 – Литвинова нет. 8.15 – ситуация не изменилась. Капитан почувствовал опасность. Оглядевшись, он медленно пошел к подъезду многоэтажки. Поднялся на нужный этаж. Вот квартира отставного полковника. Обернув руку носовым платком, капитан повернул ручку двери. Бесполезно, та закрыта, но не на ключ, а на щеколду. Нажал кнопку звонка, прильнув ухом к двери. Тишина. Позвонил вновь. То же самое. Капитан задумался и тут услышал слабый, еле пробивавшийся хрип из прихожей. Или он ему показался? Прислушался вновь. На этот раз тишина. Но почему, выйдя из квартиры, Литвинов не обозначил себя перед Сергеем, зная, что тот ждет его? Не обозначил даже для того, чтобы предупредить о невозможности контакта. Одно движение руки, и капитан понял бы бывшего полковника. Значит, Литвинов не выходил из квартиры. И не открывает дверь. Следовательно, не может этого сделать.

Капитан ударом ноги выбил дверь и увидел лежащего в крови Литвинова. Закрыв вход, Акимов метнулся к отставнику. Вновь через платок приложил пальцы к шее Степаныча, из груди которого торчала рукоятка стилета. Невероятно, но пульс еще пробивался через платок. Слабый, редкий, но пробивался. Значит, Степаныч жив. Но явно умирает и находится без сознания. Помочь ему уже не в силах никакая медицина. Удивительным было то, что он еще не умер от прямого удара стилета в область сердца.

Но Литвинов действительно еще жил. Убийца в лице оборотня капитана Кошкина не мог знать, что во внутреннем кармане спортивной куртки отставной полковник носил иконку. Небольшой образ, купленный им в церкви. Икона и не позволила узкому лезвию холодного оружия пронзить сердце, изменив, пусть и незначительно, незаметно для убийцы направление смертельного удара.

Капитан ударил кулаком по паркету.

Суки! Сволочи! Выпасли-таки! Но за что Степаныча? За что убивать? А может, это и не Служба? А местные наркоши? Жил отставник один, торговал – значит, деньги имел. А подонкам наркота нужна позарез. Вот и решились на убийство. Службе убивать Литвинова не было никакого смысла. Значит, козлы, которых Степаныч знал? Раз открыл им дверь.

Акимов прошел по коридору. Так и есть – в гостиной и спальне-лаборатории все перевернуто. Убийца или убийцы что-то искали. А что они могли искать у одинокого пожилого человека, кроме денег?

Капитан вновь услышал хрип. На этот раз отчетливо, и этот хрип был обращен к нему: – Сергей!

Литвинов пришел в себя. Так часто бывает... перед смертью.

Капитан бросился к отставнику:

– Я здесь, Степаныч! Скажи, кто тебя? Отомщу!

Литвинов прохрипел всего три слова, и те с трудом разобрал капитан:

– Ко-о-ш-ка, се-рый... пиджак!

И, вздрогнув, замер, неестественно вытянувшись, словно в последний раз принял положение «смирно», лежа в кровавой луже. Затем тело пробил судороги, а изо рта показалась струйка крови. Полковник государственной безопасности Литвинов Николай Степанович умер.

Акимов медленно поднялся.

Вот и все! Был человек и нет человека. Но что он сказал? Какая-то кошка и... серый пиджак. Пиджак, понятно, вон он висит на полке, его следует осмотреть. А вот кошка? Степаныч не держал дома кошек, да и при чем в данном случае кошка? Но осмотрим пиджак. Может, в нем ответ на вопрос о кошке.

Капитан снял пиджак и сразу почувствовал тяжесть в левом накладном кармане. Извлек из него два паспорта. Один заграничный, российский, другой словацкий. Интересно. Открыл первый документ и вздрогнул, увидев, что заграничный российский паспорт принадлежит... ему, капитану Акимову. В нем красовалось фото Сергея, вот только значился он как Аксенов Александр Сергеевич. Так, что с визой? Еще интересней. Виза Африканской республики. На три месяца. Так, а на кого второй паспорт? Черт, удивление капитана возросло. И документ гражданина Словакии Ивана Новака был сделан под него, Акимова, и с визой все той же Африканской республики, а также... визой родной России! Что бы это значило? Ксиву на командировку Степаныч должен был передать Ромашины, как это делалось всегда. Так для чего Литвинов сделал еще и второй паспорт? Может, по дополнительному заданию полковника? Но тогда зачем Степаныч назначил Акимову утреннюю встречу? Чтобы передать эти паспорта, положенные в пиджак, в котором намеревался выйти на встречу? Тогда где еще один документ, который Степаныч должен был передать Ромашину? И не это ли искал убийца? Черт! Но все равно не факт, что Степаныча приказал замочить Ромашин. Стоп. Кошка. Кошка, кошка. А может, Кошкин? Капитан Кошкин из резервной группы, подчиненный лично генералу Данилевскому и полковнику Ромашину? Точно! Кошкин! Его, падлы, рук дело убийство Литвинова. Но почему Ромашин пошел на ликвидацию столь ценного специалиста? Только для того, чтобы сорвать встречу капитана с Литвиновым, каким-то образом получив информацию об этой встрече. Следовательно, Степаныч хотел сообщить Сергею нечто, представлявшее опасность для Ромашина, и передать документы, кроме тех, что потом планировал отдать полковнику. Что же это за информация такая, владение которой привело Литвинова к смерти? Этого уже не узнаешь! Попытаться найти паспорт, заказанный Ромашиным? А зачем? Этот документ найдут другие, если Степаныч сделал три паспорта. Если нет, отложат командировку. Ромашин знает, что, не встретив Степаныча на улице, капитан поднимется к Литвинову на хату. И найдет бессловесного покойника. Но вида о том, что ему известно о визите Акимова сюда, полковник не подаст. Напротив, с прискорбием, сука, сообщит о трагической гибели Литвинова. А ксиву закажет другому спецу. Наверняка у него в резерве найдется такой. Что же за игру затеяли Данилевский с Ромашиным в Африке, используя его, капитана Акимова? И оставили ли они в этой игре шанс Сергею выйти из нее? Или подготовили билет в одну сторону? Черт! Степаныч хотел ему все объяснить, но не успел. Хотя нельзя отбрасывать версию и ограбления. Слово «кошка», произнесенное Степанычем перед смертью, могло означать погоняло какого-нибудь местного наркоши или бандита. Но паспорта? Или и их Степаныч должен был передать полковнику? Черт, совсем запутался. Да, Степаныч, да будет ему земля пухом, мог рассказать очень многое. А может, в пиджаке еще что-то есть?

Капитан осмотрел другие карманы. Обнаружил смятую пачку сигарет. Зачем Степаныч положил в карман эту пачку? Акимов развернул ее. Пачка как пачка, а что внутри? Фольга. Есть.

На обратной стороне запись – «Тебя стерли»!

Вот и стало все на свои места. Степаныч подстраховался. Если бы ему не удалось переговорить с Сергеем, он выбросил бы пачку. А Акимов позже поднял бы ее. И прочитал запись, означающую, что паспорт, который должен передать ему Ромашин, путь в Африку обеспечит, а вот обратно закроет! Уж каким-то способом, но закроет. Поэтому, не желая гибели Акимову, Литвинов сделал ему другие документы для отхода. Вывод: Данилевский с Ромашиным посылают Акимова на одноразовое задание. После его выполнения капитана должны убрать! Убрать, не выпуская из Африки. Группа прикрытия местных аборигенов сыграет роль прикры-

тия до того момента, как Сергей поразит обозначенную цель. Затем эта группа превратится в подразделение ликвидации капитана. Или кто-то из этой группы сыграет роль чистильщика. Точнее, попытается сыграть. Акимов не предоставит ему такой возможности. Ну, начальники, решили избавиться от подчиненного? Что ж, попробуйте! Непонятно, почему ими принято подобное решение? Хотя что тут непонятного? Данилевский посылает Акимова на задание, к Службе отношения не имеющее. Отрабатывает чей-то заказ. Мразь! Ладно! Поиграем! До конца! Зря генерал пошел на такой шаг, зря. Продался кому-то с потрохами. Предал всех! А за предательство наказывают. Очень строго! И за смерть товарища мстят. Таков закон! Видно, Данилевский с подельниками об этом забыли! Ничего! Капитан напомним. Придет время, и каждый получит то, что заслужил. Злость кипела в офицере спецназа. Но следовало успокоиться. И начать вести свою игру, для начала дав фору противнику. Свое Сергей возьмет потом, когда разъяснится ситуация с заданием. А вот Галину теперь придется прятать. И прятать так, чтобы профи генерала не взяли ее след. Вопрос – где прятать? Впрочем, Москва большая. А Россия гораздо больше своей столицы. Что-нибудь придумаем. Дома. А сейчас пора уходить. Здесь больше делать нечего.

Акимов подошел к Литвинову:

– Прощай, Степаныч, и спасибо тебе! Спи спокойно. Тем, кто поднял на тебя руку и кто отдал приказ убрать тебя, недолго осталось ходить по этой земле. Готовься встретить их там, на небесах. И спросить за совершенное паскудство. А здесь с них спрошу я. По полной программе спрошу! Слово!

Простившись с отставным полковником, капитан покинул его квартиру, оставив дверь открытой, предварительно убрав все следы своего пребывания в ней.

Домой он вернулся в 10.05.

Галина встретила его радостно, хотела обнять, но вид капитана остановил ее. Женщина спросила:

– Что-то случилось, Сережа?

– Да! Пройдем на кухню!

– Пройдем, я и завтрак приготовила!

– Завтрак? Тогда быстро ешь и убирай все со стола. Разговор серьезный предстоит!

– Хорошо! Я не завтракаю, а убрать все уберу. Одну минуту!

Капитан присел в кресло, задумался. В мыслях он искал место, где можно было бы надежно спрятать Галину. И такого места пока не находил.

Женщина уложила в обещанную минуту, вышла в гостиную:

– Я убрала все, Сереж, но мы можем поговорить и здесь?!

– Нет, пойдем на кухню!

Капитан встал и прошел вслед за женщиной на кухню. Сел за стол. Попросил:

– Подай, пожалуйста, пепельницу!

Галина выставила хрустальное плоское блюдце. Такое же чистое, как и все вокруг.

Сергей закурил, бросил пачку сигарет и зажигалку к пепельнице. Сделав несколько затяжек, посмотрел в глаза напрягшейся женщине:

– Тебе больше нельзя возвращаться на работу в бар!

– Почему?

Щека капитана дернулась:

– Так надо!

– Но почему, Сережа? Что, в конце концов, случилось после того, как ты ушел утром?

– И вопросы ненужные, пожалуйста, не задавай!

Галина обиделась:

– Может, мне вообще лучше уйти?

Капитан затушил быстро выкуренную сигарету:

– Извини! Не хотел тебя обидеть.

– Уже извинила! Так что случилось?

– Этого я тебе сказать не могу. Да не надо тебе знать лишнее. Лучше скажи, у тебя есть место, в Москве ли, за ее пределами, но такое, где ты могла бы недели на две скрыться так, чтобы даже спецслужбы не обнаружили это место? На свою дачу я, понятно, отправить тебя не могу.

Галина воскликнула:

– Даже так?

– Да, Галь! Меня втягивают в игру, ставка в которой – жизнь! Ты – слабое звено в этой игре. Зная мою связь с тобой и заполучив тебя в свои лапы, те, кто желает моей гибели, обязательно используют это. Потому что знают: я приду за тобой! При любом раскладе приду! Не скрою: в целях спровоцировать меня на необдуманные, эмоциональные поступки с тобой могут сделать все, что угодно. В том числе жестоко убить!

Капитан ожидал бурную реакцию женщины на свои слова. И это было бы объяснимо. С какой стати она должна рисковать жизнью ради каких-то мутных игр своих любовника? Но услышал неожиданно спокойное:

– Я могу знать, кто эти они, что желают гибели тебе и могут убить меня?

– Это профессионалы. Жестокие и умные подонки.

– Твои сослуживцы?

– Можно сказать и так!

– Понятно! А если переехать к дяде?

– Исключено!

– Домой, в поселок?

– Тем более!

– К подруге?

– Нет! Все не то!

– Ну, тогда не знаю, что делать.

Наступило молчание. Недолгое.

– А если мне остаться здесь? В твоей квартире?

Капитан внимательно посмотрел на женщину:

– Здесь?

Задумался. Повторил:

– Здесь! А что? Это вариант! Так! Сейчас, если за хатой и установлено наблюдение, то пассивное, страховочное. Если я выхожу, то наблюдатели следуют за мной! Сейчас полковника интересую пока только я.

– Опять полковник! Он что, предатель?

– И не только он! Но давай по теме. Я увожу за собой «хвост», ты покидаешь квартиру и снимаешь поблизости комнату у какой-нибудь старушки. В этом районе такие комнаты есть. По-моему, на станции метро я видел объявления о сдаче и комнат, и квартир. Снимаешь на три месяца, оплачиваешь жилье за весь срок сразу.

– Но у меня нет столько денег!

– Это не проблема. У меня есть деньги. Но не сбивай с мысли. Значит, считаем, что сегодня до вечера ты снимаешь где-то рядом комнату или однокомнатную квартиру.

Женщина кивнула:

– Хорошо!

Капитан задумался.

Что делает полковник с этой квартирой? При условии, что Ромашин планирует ликвидацию Акимова в Африке, командировка куда засекречивается не только от вражеской разведки, но и от собственной Службы, а это означает, что официально капитан никуда послан не будет,

то, с согласия генерала Данилевского, полковник должен имитировать гибель Сергея здесь. Становятся понятны слова в записке Литвинова – «тебя стерли». Формально убрать капитана, находящегося в отпуске, несложно. Подставив под пулю, нож или автокатастрофу другого человека с документами Акимов. Не для этого ли Ромашин и изъяс у него до срока удостоверение личности? Возможно. Значит, принимаем вариант, что «капитан Акимов» в ближайшие дни покинет этот мир. Здесь, в Москве. Тогда квартиру осмотрят, обыщут, ища в основном оружие, отобранное у охранников банка. И... так как жилая площадь является собственностью Акимов, полгода ее не трогают. В ожидании объявления наследников. Опечатают, поставят «жучки», снимут визуальное наблюдение. Ну, может, вечером когда пошлют человека посмотреть на сохранность печати. Да днем от имени участкового соседей спросят, не замечали ли они что-нибудь подозрительное около квартиры покойного капитана, не слышали каких звуков внутри хаты. И все! В саму квартиру люди Ромашина не полезут. Понадеются на электронное наблюдение. В принципе, все сделают правильно. Вот этим и следует воспользоваться! Чтобы обеспечить безопасность Галины.

Женщина терпеливо молчала, видя, что ее возлюбленный о чем-то сосредоточенно думает.

Капитан оторвался от размышлений:

– Значит, снимаешь комнату и следишь за домом, но так, дорогая, чтобы это не бросалось никому в глаза. Идеальный вариант, если ты снимешь жилье в соседнем доме. Не удивляйся и не расстраивайся, если вдруг здесь состоятся мои похороны, хотя до этого, думаю, дело не дойдет. Где-то дня через три-четыре пошли сюда какого-нибудь случайного пацана, заплатив рублей сто. Если дверь окажется опечатанной, делаешь следующее...

Капитан проинструктировал Галину, как проникнуть в квартиру, не повредив ленты с печатью.

– И с этого времени до моего звонка по мобильному безотлучно находишься здесь. Свет вечером в комнатах и на кухне не включать! Питайся днем. Телевизор перенеси в ванную и смотри, используя наушники. Ванная комната не гостиная, но придется делать так, как говорю. Ну а спать можешь в спальне. Тебе понадобится запас пищи.

Акимов достал из мебельной стенки шкатулку, из нее две пачки сторублевых купюр.

– Вот деньги! Сейчас же идешь в супермаркет и покупаешь все необходимое для обеспечения жизни в закрытом помещении на срок не менее двух недель, ну и еще того, что тебе потребуется как женщине. Эти же деньги используешь и на съем квартиры, лучше без предъявления паспорта и обязательно без регистрации. Соглашайся на любую сумму. Но сначала затариваешься питанием, которое можно хранить вне холодильника. Придешь, продолжим разговор!

Женщина подчинилась. Отсутствовала она почти полтора часа и вернулась с двумя объемными пакетами. Акимов оценил практичность женщины.

Он провел ее в спальню. Указал на шкаф.

– За ним раньше была такая же комната, кладовая. Я ее переделал под тайник. Если вдруг кто-то попытается войти в квартиру, сразу же отодвигай шкаф, это делается легко, и ныряй в тайник. Шкаф на место. На задней его стенке увидишь штырь. Его вниз, и шкаф уже не сдвинуть. В комнате кровать, стол, свет, а также телефонная трубка. Воспользовавшись ею, ты будешь знать, что происходит в квартире и когда возможные «гости» уйдут. Туда же складировать продукты. И туда же ты сложишь все свои вещи, кроме тех, что понадобятся тебе при нахождении в квартире.

Галина улыбнулась:

– А как же быть с телевизором в ванной комнате? Его тоже тащить в тайник?

– Нет! Телевизор в ванной ничего не означает, кроме чудачеств хозяина квартиры. Некоторые их в туалетах ставят!

– Но тогда почему ты оружие, отнятое у бандитов в баре, не спрятал в своем тайнике, а приказал засунуть в дупло дерева?

Капитан ответил серьезно:

– Чтобы иметь возможность воспользоваться этим оружием, если буду лишен возможности проникнуть в квартиру. Ясно?

– Ясно!

– Ну чего ты улыбаешься, Галя? Ситуация очень серьезная, а ты...

– Что ж теперь, плакать, раз ситуация складывается так серьезно? Но не беспокойся, я все сделаю так, как ты сказал!

Капитан отодвинул шкаф. Показал, как пользоваться тайником. В подсобку положили пакеты с продуктами.

Акимов закурил:

– Еще! Находясь в квартире, ничего не менять. Даже если увидишь на ковре окурок, не трогать его. Пыль не стирать, полы не мыть! Теперь о порядке связи после моего возвращения. К этому времени тебя, дорогая, скорее всего, будут усиленно искать. И контролировать все звонки на мобильник и с него. Покупать новый не имеет смысла. Его запеленгуют, как только я свяжусь с тобой, прибыв из командировки в Москву. Поэтому воспользуйся теми телефонами, что имеем. Значит, так: по прибытии в столицу я звоню тебе и вызываю на встречу. Местом встречи определяем железнодорожные вокзалы. Но... если я говорю, что жду тебя через три часа в зале касс пригородного сообщения Казанского вокзала, то это на самом деле означает, что жду тебя немедленно, извини, у туалетов Курского вокзала. Или наоборот! Отвечаешь – поняла, вырубаешь трубу и рвешь на такси к месту встречи. Повторяю – немедленно!

Галина сказала:

– Но туалетов на вокзале несколько!

– Найдешь, обойдя все! Еще вопросы?

– Больше вопросов нет! Хотя, пожалуй, один задам. Как я сообщу, где сняла квартиру и сняла ли ее вообще? Или не должна ничего сообщать?

Подумав, капитан сказал:

– В 15.30 я выйду в магазин. Встретимся среди прилавков, где продаются безалкогольные напитки. Там и сообщишь о результатах своей работы. Только адрес. И сразу же уйдешь. Покружишь по городу. После чего вернешься в снятую квартиру.

– Есть, мой капитан!

– А ты молодец! Другая на твоём месте запаниковала бы да послала все к черту.

– Я не другая, Сережа, и я... я... люблю тебя!

– Признание перед разлукой?

– Как и твоё предложение. Кстати, я его принимаю. Это тебе, как в фильме, информация к размышлению и пожелание... обязательно вернуться из проклятой командировки.

Капитан обнял женщину:

– Все будет хорошо, любимая! Мы победим! И будем жить долго и счастливо, возможно, вспоминая эти дни!

– Да уж такое вряд ли забудешь, даже если очень захочешь!

– Ну иди! Забирай деньги и иди. Да поможет тебе бог, дорогая!

Они вышли в прихожую. Обнялись, слившись в жарком поцелуе. Капитан из окна гостиной проследил, как вышла во двор Галина, как пошла в сторону метро. За ней никто не последовал. Или Ромашин не выставил наблюдение, или пока полковник не придавал проходящей подруге Акимова особого значения.

Проводив Галину, капитан занялся квартирой. Предугадывая ходы полковника на случай, если Акимову удастся уйти из-под удара и он станет представлять смертельную угрозу своим начальникам, капитан решил заранее обезвредить возможные электронные прослуши-

вающие средства, применяемые для контроля за объектом, устанавливаемые вне самого объекта, в данном случае квартиры Акимова. И капитан знал, как обезвредить прослушку, которую легко установить на двери, или вогнать в виде иглы в раму окон, или настроить на работу от вибрации стекла при каком-либо движении либо разговоре в квартире. Он достал из той же мебельной стенки телефонный аппарат, поставил его вместо того, что стоял на столике, набрал двенадцатизначный номер. Внутри что-то щелкнуло. Это означало, что с этого момента все сигналы, принимаемые и передаваемые аппарату наблюдения электронными средствами прослушки, будут означать одно. В квартире наблюдения все тихо, а значит, внутри никого нет. Теперь главное, чтобы Галине повезло и она сумела снять комнату в соседнем доме. Потом можно встречать генерала и полковника. Вопрос – как повести себя при встрече? Так, будто он не знает о гибели Литвинова? Начальники игру примут и поддержат, но насторожатся. А это капитану не нужно. Нет, встречу следует начать как раз с вопроса, знает ли руководство о гибели Степаныча? И послушать, как ответят на этот вопрос Данилевский с Ромашиным. И капитану в этом случае придется ответить на ряд вопросов, но он готов это сделать. Да, так и следует поступить. Подобное поведение введет оборотней в заблуждение, что капитан не догадывается о том, куда и зачем реально посылают его Данилевский с Ромашиным.

В 15.30 Акимов покинул квартиру. Обошел дом. По тротуару не спеша направился к магазину.

Вошел в супермаркет. Вооружившись тележкой, пошел между стеллажами. Бросил в контейнер буханку хлеба, бутылку пива, кусок колбасы. Осмотрелся. Ничего подозрительного. Но и Галины не заметил. Впрочем, она должна ждать его в другом конце зала.

Сергей покатил тележку к месту назначенной встречи. И сразу же заметил Галину, разглядывающую цветастые упаковки различных напитков. Подошел к ней. Рядом никого не было. Это неудивительно. Народ заполнит супермаркет часов в шесть, возвращаясь с работы.

Спросил, сняв с прилавка бутылку «Нарзана»:

– Какие дела?

– Получилось даже лучше, чем я ожидала. Сняла однокомнатную квартиру у старушки одной. Она к сыну в Тюмень на месяц едет, так ей больше не деньги, а тот, кто за квартирой смотрел бы, нужен. Сдала, не торгуясь.

– В каком доме?

– В соседнем. Окна комнаты выходят прямо на деревья перед твоей лоджией!

– Замечательно. Паспорт показать требовала?

– Да! Но взглянула мельком и отдала обратно. Провела в квартиру. Деньги взяла. И, забрав сумку, уехала на вокзал. Ключи у меня.

Капитан, вновь осмотревшись и не заметив ничего подозрительного, проговорил:

– Отлично! Ты иди, рассчитывайся в кассе – и на новую квартиру. Далее, как сказал. Жди звонка! Извини, перед камерами наблюдения поцеловать тебя не могу. До встречи, дорогая.

– Ты возвращайся, Сереж, ладно?

– Я обязательно вернусь. Жди!

Галина покатила коляску к выходу.

Чуть позже сделал то же самое и Акимов.

В 16.40 он уже находился у себя дома, решив использовать время, оставшееся до встречи с генералом и полковником, для отдыха. Не раздеваясь, лег на кровать, постель до сих пор хранила непередаваемый и волнующий запах желанного тела любимой женщины. Лег и, запрограммировав время отдыха, тут же крепко уснул.

Глава 4

Полковник Ромашин, получив доклад своего подчиненного капитана Кошкина о ликвидации Литвинова, задумался. Не раскололся старый пень, для чего назначил встречу агенту, сегодня же убывавшему в тайную командировку, откуда обратной дороги ему не было. Но вызывал капитана по какой причине? Чтобы предупредить о грозящей опасности? Скорее всего. Но откуда у Литвинова номер телефона Акимова? Впрочем, теперь это не важно. Важно то, что старик не встретился с Акимовым, а следовательно, ни о чем не предупредил. Капитан, естественно, побывал на квартире отставного полковника, но что он мог там найти после обыска хаты Кошкиным и Гришко? Ничего. Кроме тела убитого Литвинова. Мертвые не говорят. А убийство могло быть совершено и на бытовой почве, лицами, к Службе отношения не имеющими. Конечно, смерть Степаныча перед встречей вызовет у Акимова сильные подозрения, но не более того. Никаких доказательств причастности Службы к смерти отставника у капитана быть не может. И он как специалист, способный просчитать ситуацию, вариант устранения Литвинова людьми Данилевского и Ромашина просчитает. Но все же у капитана будут сомнения в правильности сделанных выводов. У Акимова нет ни единой зацепки, чтобы укрепиться в убеждении, что старика убрали только из-за того, что он хотел встретиться с капитаном. Все встанет на свои места, когда вечером состоится встреча генерала и полковника с Акимовым. Будет очень интересно, как поведет себя капитан. Скроет ли, что знает о гибели Литвинова, чем совершит ошибку, или откроется и признает, что должен был встретиться со стариком? Поведение капитана может сказать о многом или не сказать ни о чем. Но посмотрим. Плохо, что Данилевский недоволен. А что хотел генерал? Чтобы Кошкин смог отработать старика за какие-то десять-пятнадцать минут? Это глупо, учитывая, что жертва в недалеком прошлом сам старший офицер спецотдела КГБ. А в Комитет кого ни попадая не брали, там работали ребята стойкие и серьезные. Не то что сейчас. Уровень профессионализма сотрудников падает. Все большую роль играют не идеи, а деньги. Не платил бы Ромашин из казны Данилевского хорошие бабки тем же Цакуре, Кошкину, Гришко, водителям, Ухову из следственного изолятора, хрен бы они работали на них. Скорее сдали бы вышестоящему руководству с потрохами. И опять-таки за вознаграждение. Наступили времена, что даже на Службе ты без денег никто, пустышка, которую в любую минуту могут выбросить из органов, заменив другой фигурой.

В 13.30, после обеда, Ромашин, помня о том, что должен до встречи решить вопрос по теме «двойник», вызвал служебную «Волгу». Приказал прапорщику Краснову ехать в следственный изолятор спецслужбы, замаскированный под отдельную закрытую войсковую часть почти в центре Москвы.

Майор Ухов, начальник изолятора, предупрежденный Ромашиним звонком с мобильного из салона машины, уже ждал полковника.

Встретил начальство радостно:

– Эдуард Николаевич! Здравия желаю!

– Где у нас бомж, что взяли по ошибке при проведении антитеррористической акции?

– Где ж ему быть, товарищ полковник? В подвале, в камере-одиночке бедолага обрета-
ется.

– Как ведет себя?

– Возмущался поначалу, но вы наши методы знаете – пасть закрыл, только как душ принял!

Полковник взглянул на майора:

– Знаю я ваши методы. Дело на него у тебя?

– Так точно!

– Провел, как положено?

– Обижаете, Эдуард Николаевич, у меня с бумагами полнейший порядок.

– Веди к себе и прикажи конвоем туда же доставить бомжа.

Начальник изолятора указал на одноэтажное здание управления специзолятором:

– Прошу!

Они вошли в скромно обставленный, пропахший перегаром кабинет начальника изолятора.

Ромашин поморщился:

– Ты каждый день, что ли, бормоту пьешь?

– Ну почему бормоту? Выпью иногда водочки, перед тем как домой ехать. Работа нервная, а в семью надо возвращаться человеком нормальным. Да и редко употребляю.

– Это заметно! Ладно, давай дело на бомжа!

– Минуту!

Майор достал из сейфа тонкую папку, положил на стол перед Ромашиним:

– Да в этом деле ничего интересного нет. Родился, учился, работал, после известных событий подался в бизнес. Перед дефолтом, придурок, занял под товар кучу бабок. Как рубль рухнул, торговля сдохла, оказался банкротом. Попал под бандитов, которым кредитор продал долг. Те быстро выпотрошили должника. Отняли магазин, квартиру, дачу, машину. Жена сразу свалила. Бабы – они неудачников не любят. Ну а Жариков Семен Игоревич, бывший инженер с двумя высшими образованиями, попал на свалку. Там его своя мафия обработала. Короче, попал в рабы. Опустился. Сбежал. Случайно оказался в подвале дома, который ваши ребята штурмовали. Задержан по подозрению в сообществе с террористами. Вот и все содержание дела.

Полковник пролистал скрепленные листы.

– Да, не повезло мужику!

Майор вздохнул:

– В девяносто восьмом очень многим не повезло. Этот хоть жить остался. Другие травились, вешались. Кого за долги инвалидами сделали, кого завалили. Смутное было время.

Полковник согласился:

– Да, смутное. Оно и сейчас не лучше. Базарят из «ящика» о стабильности, а какая, к черту, может быть стабильность, если те же бандиты рулят всем, пересев в кресла чиновников разных рангов? Но ладно. Бомжа я у тебя забираю. Ты же, Ухов, должен прямо сейчас уничтожить все документы, касающиеся содержания этого Жарикова в изоляторе. Не было здесь такого. Никогда! Понял?

Майор хитро взглянул на начальника:

– Не совсем понимаю, Эдуард Николаевич!

Полковник достал из кармана тонкую пачку сто долларовых купюр, повертел ее в руках:

– Здесь две тысячи долларов! Вроде мало, а с другой стороны – как сказать!

Он бросил пачку на стол:

– Деньги твои. Теперь ты понял меня?

Майор спрятал доллары в ящик стола, улыбнулся:

– Теперь понял все, товарищ полковник! Не беспокойтесь. Сделаю так, что ни одна сука не докажет, что в подчиненном мне учреждении когда-либо содержался господин Жариков!

– Молодец! Но учти! Берешь деньги – вешаешь на себя ответственность, которая и удавить может!

– Я это прекрасно знаю!

В дверях показался прапорщик-конвоир:

– Извините, товарищ полковник, разрешите обратиться к товарищу майору?

Ухов грубо спросил:

– Доставил бомжа?

– Так точно!

– Погоди! Вызову!

Майор повернулся к полковнику:

– Вы сразу заберете Жарикова или побеседуете с ним?

– Поговорю недолго!

– Ясно! Тогда я пошел заниматься документами, прапорщик после разговора выведет вас за пределы учреждения.

– Выведет?

– Пардон! Обеспечит беспрепятственный выход!

– Так лучше. Занимайся своим делом и давай сюда бомжа. Прапор пусть ждет в коридоре.

Он у тебя надежный товарищ?

– Других не держу!

– Хорошо! Выполняй приказ!

Майор покинул кабинет. Прапорщик ввел тщедушного с виду, запуганного, опустившегося человека. Хотя внешне он выглядел неплохо. Пострижен, побрит, в дешевеньких, но отглаженных брюках, рубашке с коротким рукавом, в новых носках, это было заметно на фоне туфель под цвет рубашки. Конвоир доложил:

– Задержанный Жариков по вашему приказанию доставлен!

Полковник указал прапорщику на дверь:

– Выйди и жди в коридоре. Вызову!

– Есть!

Кабинет покинул и прапорщик.

Заместитель Данилевского встал, подошел к бомжу:

– Здравствуйте, Семен Игоревич!

– Здравствуйте, не знаю, как звать-величать вас.

– Просто полковник. Этого достаточно.

– Хорошо! Как скажете!

– Семен Игоревич, у вас есть претензии к содержанию в данном учреждении?

– Нет! Но я не пойму, почему меня вообще здесь держат?

– А что, в подворотнях, на свалке, среди опустившихся типов находиться лучше? По крайней мере, здесь вам предоставили трехразовое калорийное питание, чистую постель, душ. Или это не так?

Арестант вздохнул:

– Так-то так! Но свобода, знаете ли, это свобода! И ладно, если бы я совершил что-либо противозаконное, то понятно, место в камере. Но я же ничего подобного не совершал?!

Полковник спросил:

– Курите, Семен Игоревич?

– Почти отвык, но от сигареты не отказался бы!

Ромашин выложил пачку «Мальборо» и зажигалку:

– Забирайте и курите! Вот только пепельница? Впрочем, сбрасывайте пепел на пол, уберут!

Жариков закурил. Спросил:

– Вопрос задать можно?

– Конечно!

– Что значит наша с вами встреча здесь, в кабинете господина Ухова? Или вы представляете орган, осуществляющий надзор над учреждениями данного типа?

– Нет! Я представляю другой департамент, говоря образно. А встреча наша подразумевает короткий диалог между нами, после чего я принесу вам извинения, и вы обретете свободу!

Бомж удивился:

- Даже так? Неужели меня наконец отпустят?
- Да! И совсем скоро. Но перед этим я хотел бы поговорить с вами.
- Пожалуйста! Слушаю вас!

Полковник присел в кресло, предложил собеседнику стул.

Ромашин спросил:

– Скажите, Семен Игоревич, вас устраивает ваша нынешняя жизнь бездомного, беззащитного, никому не нужного человека? Обреченного жить ради того, чтобы элементарно физически выжить. Вас, образованного человека?

Жариков печально посмотрел на полковника:

- А разве я в силах что-либо изменить? Система раздавила меня, и я не нужен Системе!
- Ну не надо так. Система! Легче всего валить проблемы на нечто обобщенное. В своих бедах виноваты только вы! А не какая-то Система.
- Я? А разве не решения нашего родного правительства в свое время загубили сотни тысяч судеб таких людей, как я? Если бы не дефолт...

Ромашин перебил Жарикова:

– Вам ли не знать, что, если затеваешь какое-то дело, надо просчитывать все варианты возможного развития событий? Но... не будем развивать эту бесконечную и бесполезную тему. Как бы то ни было, вы стали тем, кем стали. Это прискорбно, но это факт!

– Вы хотите что-то предложить мне?

– Да! Иначе зачем стал бы я терять время на проезд сюда. Достаточно было звонка для вашего освобождения!

– И что конкретно вы хотите предложить мне?

Полковник поднялся:

– Ну, во-первых, примите извинения за необоснованный арест и содержание в изоляторе. А во-вторых, я хочу предложить вам вернуться к нормальной жизни!

В глазах бомжа мелькнуло подозрение:

– Вот так, безо всяких условий?

– Нет, конечно. Вы окажете нам небольшую помощь, не подумайте только, что я хочу сделать из вас осведомителя, стукача, нет, это не входит в мои планы. Просто вы окажете нам помощь, которая нисколько не обременит вас, но даст Службе возможность начать раскрутку одного дела. После чего мы предоставим вам жилье, извините, не хоромы, понятно, но приличную комнату со всеми удобствами в общежитии. Также вы получите компенсацию за незаконное, скажем прямо, содержание в изоляторе и работу с неплохой зарплатой. Дальнейшее будет зависеть от вас! Но, думаю, вы быстро подниметесь.

Жариков спросил:

– В чем заключается моя помощь вам, небольшая, как вы выразились, за которую я получу перечисленные вами блага?

Полковник усмехнулся:

– Пытаетесь найти подвох с моей стороны? Считаете – связавшись один раз со спецслужбой, навсегда попадете на ее крючок? Напрасно! Я действительно хочу просто помочь вам, ну и заодно, если уж так сложились обстоятельства, привлечь вас, поверьте, к незначительному делу. Даже не делу. Одноразовому, если можно так выразиться, использованию. Объясню суть, чтобы вы не мучились догадками. Мне нужно, чтобы вы проехали со мной на метро до одной станции на окраине города. Там, на станции, встретились с человеком, которого я укажу, и, показав удостоверение личности, не раскрывая его, сказали несколько слов этому человеку. Что именно, я также доведу до вас! И все! После этого едем к директору одного весьма эффективно работающего предприятия, и он предоставит вам все, о чем я говорил. Кроме компен-

сации, естественно, которую вы получите, скажем так, инкогнито перед встречей с директором предприятия!

Жариков спросил:

– Это действительно все, что я должен буду сделать?

– Да! Слово офицера! Мы вас в дальнейшем беспокоить не будем, вы же всегда можете обратиться непосредственно ко мне. Расставаясь, я оставлю вам свою визитку. Обратиться и рассчитывать на помощь и поддержку, естественно, в рамках моей компетенции.

– Я могу отказаться?

Ромашин ответил спокойно:

– Естественно! Но смысл? Откажете мне в помощи? Что ж! Найду другого человека, который согласится. Вас же выпустят из сизо, и вы, предварительно подписав кое-какие бумаги, сможете идти на все четыре стороны. Свободу, которую так цените, вы получите в любом случае и сегодня! Принимайте решение. У меня не так много времени.

Жариков задумался. Выкурил очередную сигарету. Затушив ее ногой на полу кабинета, сказал:

– Хорошо, полковник, я согласен оказать вам помощь взамен всего того, что вы обещали, дав слово офицера.

Ромашин усмехнулся:

– Другого ответа я и не ждал! Вы человек образованный и поступили разумно. Минуту!

Полковник вызвал прапорщика:

– Мы с Жариковым уезжаем. Предупредите кого следует, чтобы не возникло недоразумений!

– Понял, товарищ полковник! Ваша машина у входа. Ворота открою лично!

– Хорошо! Ступай!

Ромашин передал Жарикову удостоверение личности Акимова. Бомж положил его во внутренний карман рубашки. Спросил:

– А мои документы?

– Вы их получите в кабинете директора предприятия. Паспорт, дипломы, которые вы умудрились не потерять, карточка отдела социальной защиты у меня в кейсе. Вы готовы?

– Да!

– Тогда пойдемте. На машине выедем за пределы изолятора. Доедем до ближайшей станции метро. Во время поездки я обо всем проинструктирую вас! Имею в виду встречу с нужным нам человеком! Пойдемте!

Полковник с Жариковым покинули здание.

Они сели в салон служебного автомобиля, и «Волга» выехала с территории закрытой войсковой части. Водитель направил автомобиль к станции метро, до которой было минут десять езды без пробок. Дорога оказалась свободной.

Жариков, глядя в окно автомобиля, сказал:

– Я не прочь перекусить. Не обедал сегодня!

Полковник заверил:

– Ничего. Это поправимо! В метро всякой всячины в продаже полно!

«Волга» с трудом припарковалась у станции. Велев водителю ждать, Ромашин повернулся к Жарикову.

– Ну что, Семен Игоревич? Выходим?

– Как скажете!

Полковник с человеком, имевшим при себе удостоверение личности офицера Акимова, покинули салон и слились с толпой,двигающейся в подземку. На эскалаторе спустились вниз.

Полковник предложил:

– Пройдемте к концу перрона, в последнем вагоне всегда свободней.

Жариков не почувствовал подвоха и согласился.

Они встали в самом начале станции. Раздался приближающийся грохот поезда. Ромашин осмотрелся. На них никто не обращал внимания. Поезд приближался, толпа прибывала. Ромашин подвел Жарикова к краю платформы, встал немного сбоку и сзади от него. Появился состав. И как только, начав торможение, он влетел на станцию, Ромашин резким толчком в спину столкнул бомжа на рельсы.

Никто из пассажиров сначала ничего не понял. Лишь те, что находились рядом, ахнули.

Полковник, убедившись, что Жарикова буквально размазало первым вагоном по рельсам, не дожидаясь каких-либо разборок, спокойно отошел от перрона, поднялся по эскалатору вверх вместе с пассажирами подошедшего к станции поезда обратного направления. Вышел на улицу. Прошел к «Волге», сел на заднее сиденье. Достал сотовый телефон, набрал номер Данилевского:

– Генерал? С двойником все в порядке!

– Хорошо! Давай ко мне! Дождемся Цакуру и подготовимся к разговору с Акимовым.

Он может оказаться непростым.

– Не думаю! Капитан не глуп, поэтому, уверен, свою роль сыграет отменно!

– Посмотрим! Уходи от станции. Жду в офисе.

– Еду!

Полковник откинулся на спинку сиденья, приказал водителю:

– Давай, Костя, в офис!

Прапорщик кивнул и вывел автомобиль на дорогу, умело вклинившись в плотный транспортный поток.

В это же время к аэропорту подъехал Цакура. Майору удалось припарковать автомобиль так, что он имел возможность контролировать выходы из здания аэровокзала. Вот только «Форд» Рустама помощник Данилевского не видел.

«Боинг-737» из Африканской республики прибыл по расписанию в 15.40, о чем на нескольких языках объявил казенный женский голос.

Майор вышел из «Тойоты». Прошел вдоль ряда машин и чуть не налетел на иномарку Рустама. Тот спрятался между двумя крутыми джипами. Курьер господина Ронго, негр в белом костюме, с кейсом вышел из здания аэропорта в 16.55. Достал сотовый телефон. Говорил недолго, после чего направился прямо к «Форду». Сел в машину Рустама на заднее сиденье. Тут же к нему присоединился Цакура, спросив:

– По-русски говорите или предпочитаете родной французский?

Негр поморщился:

– Французский родной для французов. У моего племени свой язык. Но русским я владею.

Все же пять лет учился в Ленинграде.

– Понятно! Вы должны передать мне кассету!

– А вы представиться. Я должен передать посылку тому, кого обозначил господин Ронго.

– Я – майор Цакура! Вот мои документы. Помощник генерала Данилевского.

Негр внимательно изучил документ, вернул его майору:

– Хорошо! Все в порядке!

Курьер Ронго извлек из кейса футляр, объяснил:

– Здесь и кассета, и диск. Изображения на них идентичны. Генерал просил передать господину Данилевскому, чтобы после использования записи и кассета, и диск были уничтожены! Особо просил передать это вашему начальнику!

Цакура кивнул:

– Не беспокойтесь. Просьба Ронго будет исполнена. Сегодня же!

– Прекрасно! Больше нам говорить не о чем. С вашего позволения, майор Цакура, водитель отвезет меня в посольство. Завтра вечером я должен вернуться в Африку.

Майор вновь кивнул:

– Не смею задерживать.

И обратился к водителю:

– Рустам! Ты знаешь, что делать. Ромашин приказал, чтобы с этой минуты ты постоянно находился на связи. Я должен в любое время суток иметь возможность выйти на тебя.

Рустам ответил:

– Я и так постоянно на связи.

– Да. Но у тебя случайно может сесть аккумулятор в мобильнике или кончатся деньги на счету. Будь добр, чтобы этого не произошло.

– Я понял, майор!

Цакура, положив футляр в свой «дипломат», повернулся к курьеру:

– Желаю вам благополучно вернуться на родину.

– Спасибо! Вы любезны, майор.

Майор вышел из «Форда», направился к своему автомобилю. На шоссе его «Тойота» обогнала иномарку Рустама. Ведя автомобиль, Цакура вызвал Данилевского:

– Генерал? Это я!

– Говори!

– Курьера встретил. Посылка у меня! Еду в офис!

– А Рустам с черным?

– Негр попросил доставить его в посольство. По его словам, он должен завтра вечером вернуться к себе в Африканскую республику.

– Подробный отчет по приезду. Жду тебя! Отбой!

Помощник генерала в 17.20 вошел в кабинет Данилевского. Там находился и полковник Ромашин.

Майор выложил футляр:

– Здесь то, что передал курьер Ронго!

– Надеюсь, ты проверил посылку? Она не рванет, как только мы откроем ее?

Цакура замялся:

– Нет! Но на это не было приказа!

– Болван! Вон с футляром из кабинета. В коридор, вызови взрывотехника. Проверить посылку!

– Есть!

Майор, схватив футляр, выскочил из кабинета.

Полковник спросил:

– Почему вы решили, что из Африки нам могли прислать «сюрприз»?

– Потому что я не доверяю курьерам! Они могут быть перекуплены, перевербованы, в конце концов, просто заменены.

– Но кем?

– Людьюми Геммото!

– Вы допускаете, что верный президенту полковник мог вычислить человека Ронго?

– А ты не допускаешь такой вероятности?

– Как-то не думал об этом!

– Плохо, что не думал. Думать надо всегда. Кто перестает думать, перестает жить!

Вернулся помощник Данилевского. Доложил:

– Ваше приказание выполнено, товарищ генерал! Взрывотехник осмотрел посылку. Опасности она не представляет.

Генерал указал на видеодвойку:

– Вставь кассету и включи аппарат. Посмотрим, что за кино прислал нам мятежный генерал.

Цакура выполнил приказ.

Воспроизведение записи длилось двадцать минут.

Просмотрев пленку, Данилевский довольно сказал:

– Это то, что надо!

Ромашин добавил:

– Дикари! Как были дикарями, так ими и остались. А еще государствами правят!

Генерал усмехнулся:

– И неплохо правят, Эдик! А знаешь, почему? Потому что позволяют себе то, что ты видел на пленке. У нас подобное невозможно, поэтому и беспредел повсюду. Бардак. А ввели бы публичные казни, многое бы изменилось.

Полковник проговорил:

– Но не таким же варварским способом?

– А почему нет? Чем страшнее наказание, тем меньше желания совершить преступление. Но черт с ними, с этими казнями и африканцами. Главное, что пленка должна подействовать на Акимова и возбудить в нем ненависть к тем, кто совершает то, что снято на кассете.

Раздался звонок мобильного телефона Ромашина:

– Полковник? Это Рустам! Клиент доставлен в посольство.

– Почему докладываешь мне, если должен держать связь с Цакурой? Или считаешь, что мне интересен негр, прибывший в Москву из какого-то задрипанного африканского племени?

– Нет, но телефон майора занят!

– Перезвони!

– Есть!

Ромашин отключил мобильник:

– Этот придурок Рустам решил доложить, что отвез курьера в посольство.

– Правильно сделал. Не пойму, чего ты-то на него сорвался? Человек выполнил задание, а вместо благодарности выговор! Так нельзя с людьми, Эдуард Николаевич!

– Нашли человека! Кстати, когда будем убирать его?

Генерал безразлично ответил, словно речь шла не о человеческой жизни, а о чем-то пустячном:

– Сегодня! Часов в десять!

– Перед отправкой Акимова в Африку?

– Да! Чего тянуть, раз все одно обрубать концы!

– Согласен!

Данилевский нажал кнопку вызова помощника.

Майор вошел и замер у стола совещаний, ожидая приказа начальства.

Генерал приказал:

– В 21.00 звонишь Рустаму и предупреждаешь, что подъедешь к нему домой. Мол, срочное конфиденциальное задание от меня получил. Встречу назначаешь на 22.00! По пути покупаешь бутылку коньяка. Заходишь в квартиру и говоришь, что разыграл агента, решив просто расслабиться, выпить. Вот это, – генерал достал из стола небольшую коробку, из нее крохотную круглую таблетку и передал майору, – забираешь с собой! Что делать дальше, думаю, объяснять не надо?

Цакура вытянулся:

– Никак нет, товарищ генерал! Но осуществлению вашего плана может помешать одно обстоятельство.

– Что еще за обстоятельство?

Майор объяснил:

– Рустамчик у нас большой охотник до баб! И, по докладам отдела наблюдения за сотрудниками Службы, практически ежедневно, точнее, ежевечерне, вызывает на дом шлюх. Замечу, не одну проститутку. А двух, иногда трех!

Генерал усмехнулся:

– Любвеобильный, значит, агент?

– Так точно!

– А что сделать, дабы избежать присутствия ненужных свидетелей, не догадываешься?

– Завалить всех, кого вызовет Рустам?

– Дурак! Ты хоть понял, что сказал? Хочешь, чтобы менты поутру обнаружили три-четыре труп, умерших в одно и то же время от острой сердечной недостаточности?

– Извините!

Данилевский передразнил помощника:

– Извините! Надо предупредить клиента, чтобы во время встречи в квартире он находился один. И все!

– А если он уже оформит заказ?

– Как оформит, так и отменит. Бабы ему больше не нужны!

– Понял!

– А раз понял, выполняй! Отработай Рустама, убережешь все свои следы и покинешь хату агента, доклад мне! И еще! Сделай так, чтобы тебя не видели соседи во время визита к Рустаму. Коньяк купи в супермаркете. Крупном супермаркете, где всегда полно народу.

– Понял, товарищ генерал!

– Ступай, Цакура! Да прикажи машину ко входу подать! Мою машину!

– Есть!

– Иди, майор, иди! И аккуратней! Проколешься, пеняй на себя!

Цакура, четко развернувшись, вышел из кабинета.

Генерал взглянул на часы, перевел взгляд на полковника:

– Что ж, Эдуард Николаевич! Пора посетить Акимова. Документы, билет, сопровождение – все на месте?

Ромашин доложил:

– Так точно! Пришлось всю квартиру Литвинова перевернуть, чтобы найти их. А они в тумбочке в прихожей, можно сказать, на виду находились.

– Поехали! Разговариваю и ставлю задачу Акимову я! Ты на подхвате, если потребуется уточнение задания. Это твое задание, Эдуард Николаевич! И за его исполнение в полном объеме отвечаешь ты! Связь с Ронго обеспечу. Дальше сам. Просек обстановку?

– Просек, Григорий Васильевич!

Данилевский поднялся:

– Ну вот и ладненько. Поехали!

Оборотни спустились во двор офиса. Служебная машина генерала стояла возле главного входа.

Генерал приказал водителю:

– Давай, Петя, на Знаменку!

Ровно в 19.00 Ромашин позвонил в дверь квартиры капитана Акимова. Сергей открыл дверь:

– Добрый вечер, прошу!

Генерал с полковником вошли в прихожую. Ромашин спросил:

– Надеюсь, капитан, посторонних в квартире нет?

– Я, полковник, привык исполнять приказы в точности! Проходите в гостиную.

Данилевский подал сигнал Ромашину. Тот включил сканер. Убедившись, что квартира не прослушивается, утвердительно кивнул генералу.

Гости устроились в креслах возле журнального столика, капитан на диване напротив.

Генерал спросил:

– Тебе известно, что сегодня утром был убит Литвинов?

Акимов ответил спокойно:

– Известно! Степаныч вчера вечером позвонил, попросил о встрече возле его дома в восемь утра. Признаюсь, меня удивила эта просьба, тем более он сказал, что собирается сбросить интересную для меня информацию. И это перед выходом на задание.

Задал вопрос полковник:

– Почему не сообщили об этом мне?

– Для чего? Чтобы место встречи оцепили ваши подчиненные из группы резерва? А старик, легко вычислив их, ничего мне не сказал бы? Я решил доложить о разговоре после того, как он состоялся бы!

– Но вы и этого не сделали?

– А что я вам доложил бы? Что, явившись на место встречи, не застал Литвинова? Или что, поднявшись к нему в квартиру, обнаружил его труп и перевернутую вверх дном хату? Чтобы у вас родились подозрения – а не я ли мочканул отставника? Это могло привести к тому, что вами были бы сделаны неправильные выводы. Посему, убедившись, что Литвинов мертв, я сразу, убрав свои следы, покинул квартиру покойного.

Данилевский поинтересовался:

– А откуда у Литвинова номер твоего телефона?

– Не знаю! Но не забывайте, несмотря на то, что Степаныч находился в отставке, связей в Конторе у него хватало. Лично я ему свой номер не давал.

Уверенный тон капитана успокоил генерала. Выдвинутая Сергеем версия выглядела весьма убедительно, хотя и рождала вопросы, но на них мог бы ответить только Литвинов. В настоящий момент уже никто.

Ромашин же продолжил своеобразный допрос:

– Когда ты вошел в квартиру Литвинова, тот был точно мертв?

– Мертвее не бывает. Шансов выжить убийца не оставил полковнику никаких. Стиллет в сердце – это практически мгновенная смерть. Непонятно одно: кому было надо убивать старика?

Данилевский уставился на капитана:

– А ты что думаешь на этот счет?

– Ничего не думаю! Но, скорей всего, Литвинова выпасли местные наркоманы, которых сейчас полно в каждой подворотне. Они знали, что Литвинов торгует в палатке, пенсионер, значит, какие-никакие деньги имеет, а возможно, Степаныч где-нибудь засветил свой лопатник. А с утра ребяташки чувствовали себя плохо. Вот и решили разжиться деньжатами у Степаныча. Но если это так, то наркоши хорошо знали Литвинова, знали, что он живет один, шума поднимать некому, и шли к нему с уверенностью, что старик сам откроет дверь своим убийцам. А дальше совсем просто. Удар стилетом и поиск денег. Видимо, нашли, так как слиняли быстро, хотя нашли и не без труда, о чем говорит беспорядок обыска. Задержись подонки минут на десять, я застал бы их! А что на этот счет думает милиция?

Генерал ответил:

– Она придерживается той же версии, что и ты! Убийство с целью ограбления. Но нас теперь это не касается.

– А разве не Степаныч должен был изготовить мне ксиву для полета в Африку?

Ромашин солгал:

– Нет! Литвинов последнее время работал все хуже и хуже, возраст, ничего с этим не поделаешь, поэтому Служба отказалась от его услуг, продолжая в то же время материально поддерживать отставного полковника.

Капитан кивнул:

– Понятно! Что ж, жаль старика, но чему быть, того не миновать. Судьба. Выпьете что-нибудь или перейдем к делу?

Данилевский ответил:

– Займемся делом! А выпьем, когда вернешься.

Генерал начал инструктаж.

Описал в искаженном, естественно, виде обстановку в республике Тургуз, отметив позитивную роль, которую играет там в настоящий момент мятежный генерал Ронго, пытающийся захватить власть. Позитивную в том плане, что ориентирован на Россию, в отличие от действующего пока президента страны Жозефа Лертомо, являющегося марионеткой США.

Перешел постепенно к конкретике:

– Ронго имеет реальную возможность заменить Лертомо, и тогда политическая ситуация в Африке резко изменится в пользу России. Ронго готов согласовывать с нами торговлю нефтью, запасы которой в Тургузе немалые. Более того, генерал обязуется передать долю в добыче «черного золота» российским компаньонам. А также перевооружить армию и силы безопасности российским вооружением. Мы можем внедриться в Тургуз крепко и надолго. Думаю, не надо объяснять, какой козырь в этом случае получают и ФСБ, и СВР, и ГРУ.

Капитан спросил:

– Так что же мешает Ронго взять власть?

Данилевский поднялся, прошелся по комнате.

– Гражданская война в Тургузе затянулась из-за того, что Лертомо стали помогать янки. Но когда они прочно засели в Афганистане и Ираке, помощь ослабла, чем и воспользовался Ронго. Но американцы за время своего непродолжительного и малочисленного, на уровне советников, присутствия успели создать мощное соединение на базе дивизии особого назначения, прикрывавшей ранее правительство Тургуза. А главное, янки вооружили эту дивизию новейшими образцами своего вооружения. Однако африканцы есть африканцы. Племена воюющие, но бестолковые. Без сильного лидера, командира эта дивизия рассыплется, как картонный домик на отдельные бандитские формирования. Это убеждение Ронго. К его сожалению, такой лидер у Лертомо есть. Это полковник Пьер Геммото, которому после подавления восстания Ронго обещана высокая должность. Но Геммото, ставленник США, уже по данным нашей разведки, рассчитывает на большее. И именно – на должность президента Тургуза. И тогда страна превратится в колонию Штатов, а Геммото в диктатора. В принципе, он и так является диктатором. По характеру полковник крайне жесток, беспощаден, никогда и никому не прощает даже мелких обид, уничтожая врага без суда и следствия. Тщеславен. Ставит перед собой сложные цели и добивается их достижения любыми средствами. Человеческая жизнь для него стоит ровно столько, сколько стоит патрон его автомата. Или столько, сколько он пожелает получить за эту жизнь.

Сергей поинтересовался:

– Геммото практикует захват заложников?

Ответил Данилевский:

– Да! И последний случай связан с нашими соотечественниками. Группа нефтяников работала на скважине восточной части страны, подконтрольной войскам Ронго. Геммото приказал похитить наших соотечественников. Головорезам полковника удалось захватить четверых специалистов.

– И сколько запросил за них этот Геммото?

Генерал вздохнул:

– В том-то и дело, что не запросил ни копейки. Он обвинил граждан России в пособничестве Ронго, представляющего для страны серьезную угрозу. И приказал казнить нефтяников. Приказ исполнили немедленно, без суда и следствия. Более того, Геммото лично присутство-

вал при казни, которую африканцы засняли на пленку видеокамеры, подбросив ее в дальнейшем в штаб Ронго. Откуда курьер генерала доставил ее в Россию. Запись казни на пленке и диске. Они у Ромашина.

Капитан, закулив, проговорил:

– Как я понял, моя задача – убить в Тургуз, где, выбрав момент, пристрелить полковника Геммото! Так?

Данилевский утвердительно кивнул:

– Да!

Капитан выпустил в потолок струю дыма:

– У вас есть план ликвидации полковника?

– В Москве его разработать невозможно. Но у генерала Ронго имеются варианты, как убрать Геммото. У Лиума Ронго нет только высококлассного исполнителя этой задачи. Поэтому Ронго обратился за помощью к нам.

– Почему мятежный генерал сориентирован на Россию? И почему, – Акимов повернулся к Данилевскому, – просьба Ронго, как понимаю – неофициальная и совершенно секретная, направлена вам, товарищ генерал?

– Хороший вопрос! Правильный, логичный! Все, капитан, объясняется очень просто. Мы с Лиумом в свое время вместе учились в Академии Дзержинского. Даже, можно сказать, дружили. Он был и остается в восторге от России, особенно от наших женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.